

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики.

Направление подготовки (специальность) 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(квалификация (степень) «специалист»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**Установление механизма совершения и тяжести вреда здоровью при
расследовании насильственных преступлений**

Выполнил:
Слушатель группы П 1203
младший лейтенант полиции
Семенюк Дмитрий Николаевич

Решение о допуске к защите:

допущена к защите

Заместитель начальника
кафедры криминалистики
полковник полиции

[Подпись]
Е.Б. Мельников
« 05 » *05* 2017 г.

Руководитель:
доцент кафедры криминалистики
к.м.н.
Зиненко Юлия Васильевна

Научный консультант:
профессор кафедры криминалистики
д.ю.н., профессор
Гармаев Юрий Петрович

Дата защиты:
« 23 » *06* 2017 г.

Оценка: *отлично*

Председатель ГЭК
[Подпись]
(специальное звание)

[Подпись]
(подпись)

[Инициалы]
(инициалы, фамилия)

*05.05.17
Ведущий
[Подпись]*

Красноярск 2017

[Подпись]

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Механизм совершения преступления. Понятие, сущность и элементы механизма преступления.....	5
1. Понятие механизма совершения преступления.....	5
2. Способы совершения насильственных преступлений	5
Глава 2. Общие вопросы судебно-медицинского определения степени тяжести вреда здоровью.....	42
1. Понятие вреда здоровью	42
2. Критерии определения степени тяжести вреда здоровью	50
Глава 3. Основные проблемы определения механизма совершения преступлений, связанных с причинением вреда здоровью по результатам судебно-медицинских экспертиз.....	54
Заключение	77
Библиографический список	82

ВВЕДЕНИЕ

Преступлением в уголовном кодексе называется противоправное виновное деяние, представляющее общественную опасность и запрещенное законодательством под угрозой применения санкций. Признаками преступления, вытекающими из самого понятия, являются общественная опасность, виновность, противоправность и наказуемость.

Наиболее опасными деяниями, посягающими на личность, являются преступления против жизни и здоровья. Степень ответственности за такие проступки зависит от их тяжести и характера. В этой выпускной квалификационной работе мы рассмотрим определения данных преступлений, их классификацию и различия между собой.

Возможность человека по своему выбору распоряжаться собственным здоровьем и жизнью, относится к разряду одной из основных свобод современного мира, обеспечивая невмешательство посторонних в физическое благосостояние граждан.

Причинение, ощущаемой физически, боли и ущерба здоровью, требующих лечения или самопроизвольного восстановления первоначального состояния, относится к действиям, преследуемым по закону, а выбор, регламентирующего возмездие, правового акта зависит от умышленности совершенного и требуемой для восстановления продолжительности пребывания в медицинском учреждении.

Наиболее часто встречающимися в России деяниями, имеющими преступные мотивы, являются побои, нанесенные оппоненту, или вред физическому благосостоянию, отличающийся легкой степенью повреждений.

Выбранная тема «Установление механизма совершения и тяжести вреда здоровью при расследовании насильственных преступлений» является, несомненно, актуальной, теоретически и практически значимой.

Цель работы – изучить особенности установления механизма совершения и тяжести вреда здоровью при расследовании насильственных преступлений.

Задачи:

- изучить понятие механизма совершения преступления;
- проанализировать способы совершения насильственных преступлений;
- рассмотреть понятие вреда здоровью;
- изучить критерии определения степени тяжести вреда здоровью;
- проанализировать основные проблемы определения механизма совершения преступлений, связанных с причинением вреда здоровью по результатам ознакомления с обвинительными заключениями по уголовным делам, и проводимых в рамках расследования этих уголовных дел судебно-медицинских экспертиз.

Объект исследования – нормативное регулирование процесса установления механизма совершения и тяжести вреда здоровью при расследовании насильственных преступлений.

Предмет исследования – установление механизма совершения и тяжести вреда здоровью при расследовании насильственных преступлений.

Методы исследования: метод классификации, сравнительно-правовой метод, метод синтеза, метод анализа и др.

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

1. Понятие механизма совершения преступления

Механизм преступления – это система взаимодействия преступлений, лиц, материалов, объектов и процессов, взаимосвязи которые обуславливаются подготовкой совершением и сокрытием преступлений.

Механизм преступления – система процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных: между собой и материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки. Механизм преступления закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах¹.

Механизм преступления — сложная динамическая система, определяющая содержание преступления.

Элементы механизма:

- лицо (лица), реализует преступные замыслы целенаправленным поведением (действиями);
- способ преступления (подготовки, совершения . сокрытия);
- потерпевший, его поведение, связанное с преступлением и предметы преступного посягательства;

---

¹ Кустов, А.М. Криминалистически значимая информация о механизме совершенного преступления // Вестник криминалистики. 2015 № 3 (55). С. 13.

- орудия, средства преступления и др. предметы, используемые в преступных целях;

- лица, косвенно связанные с преступлением (очевидцы, свидетели);

- материалы, обстановка (среда), в которой преступления подготавливались, совершались или принимались меры к его сокрытию: - участки местности; - помещения; - предметы и вещи, оставленные преступником или потерпевшим на месте преступления Материальные процессы: взрыв, пожар, авария и т.д.

Механизм преступления представляет собой наиболее общую и универсальную систему взаимодействия материальных объектов и процессов, характеризующую его структуру и обуславливающую возникновение источников криминалистической информации.

По мнению В. Я. Колдина, в самом общем виде структура механизма преступления может быть представлена в форме взаимодействия следующих четырех материальных подсистем: субъекта, предмета, орудия (средств), места (обстановки) преступления. При этом он считает, что особенностью организации такой структуры является то, что каждая из указанных подсистем находится во взаимодействии со всеми другими. В результате такого взаимодействия формируется своеобразный «крест следов».

Здесь следует учесть и акцентировать внимание на то, что связующими элементами данных подсистем являются в значительной степени способы совершения и сокрытия преступлений, а также действия (бездействие) лиц, причастных к этим общественно опасным деяниям. Без учета отмеченных связующих элементов вышеуказанные подсистемы не смогут выполнять той функциональной нагрузки, которая предполагается при разработке рекомендаций по повышению эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Следует согласиться с тем, что концепция механизма преступления, основанная на идее взаимодействия материальных подсистем и связующих ее элементов, имеет право на существование. Действительно она значительно плодотворнее и результативнее в информационном и методическом смысле относительно традиционной концепции способа действий преступника, оставляющего следы в окружающей обстановке.

Вопросы криминалистической характеристики преступления с момента появления данного понятия неизменно находятся в центре исследовательского внимания. При этом два ее положения - система элементов и познавательные возможности данной теоретико-прикладной конструкции - до настоящего момента являются наиболее дискуссионными.

Представляется, что ответ на них в определенной мере может быть получен в результате анализа взглядов на способ преступления, который выделялся как опорное образование в методике расследования преступлений задолго до появления рассматриваемой криминалистической категории, а также механизма преступления как наиболее близкого по этимологии к способу деяния термина, которым оперируют при анализе системы криминалистической характеристики преступления¹.

История становления и развития взглядов на элементный состав криминалистической характеристики преступления может быть представлена в виде названия, помимо способа преступления, все новых и новых обстоятельств, предлагаемых в качестве ее элементов. По меньшей мере, можно говорить о тридцати называемых элементах видовой криминалистической характеристики преступлений, число которых, судя по исследовательской тенденции, может значительно увеличиться. Нетрудно увидеть возрастание сложности структуры криминалистической

---

¹ Алескеров, В. И. Криминалистика: практикум. Ч. 1: Криминалистическая техника / В. И. Алескеров. М : РПА Минюста России. 2007. С. 20.

характеристики преступления, определяемой в виде связей между отдельными ее элементами.

Многочисленность предлагаемых в качестве элементов криминалистической характеристики преступлений обстоятельств, их внесистемное рассмотрение привели к своеобразному феномену, проявившемуся в настоящее время в науке криминалистике, а именно теоретическому поиску наименьшего числа обстоятельств - элементов криминалистической характеристики, которые в своем системном проявлении могут образовать, описать указанную характеристику. Именно выделение в структуре криминалистической характеристики преступления большого числа элементов, как указывают отдельные авторы, способствовало тому, что криминалистическая характеристика преступления как научная категория стала утрачивать свою познавательную ценность.

О том, что определение элементов криминалистической характеристики преступления происходит подчас бессистемно, свидетельствует тот факт, что в ходе анализа криминалистических характеристик 18 различных преступлений обстановка совершения преступления в качестве ее элемента указывается в 16 случаях; в то же время генетически связанное с обстановкой преступления такое обстоятельство, как характерные следы деяния, одновременно называется лишь в 6 случаях.

Вместе с тем в многочисленных исследованиях, посвященных содержанию криминалистической характеристики преступления, бесспорным является только мнение о принадлежности к числу элементов названной характеристики способа преступления. На наш взгляд, это связано с тем, что способ является своеобразным «путем пересечения» связей между элементами криминалистической характеристики умышленных преступлений, поскольку именно в нем проявляется суть

преступления как противоправного действия. По этой же причине в криминалистической литературе существует множество различных взглядов на понятие способа совершения преступления.

Задолго до введения в научный оборот термина «криминалистическая характеристика преступлений» в науке криминалистике подчеркивалось значение обобщенных данных о месте, времени и способе совершения преступлений для их раскрытия и расследования. О системном изучении практики совершения и сокрытия преступлений и систематизации статистических данных ученые стали писать в 60-х гг. XX столетия. Совокупность этих данных было предложено именовать термином «криминалистическая характеристика преступлений», который, как оказалось, не соответствует понятию криминалистической науки, изучающей закономерности механизма преступлений. На наш взгляд, термин «криминалистическая характеристика механизма преступления» точнее выражает обозначаемое им понятие, так как находится в соответствии с термином, выражающим понятие криминалистики¹.

В криминалистическом смысле преступление образуют элементы, участвующие в акте отражения, взятые в их связи и обусловленности. Следовательно, обобщенные данные о механизме преступления определенного вида нужно именовать термином «криминалистическая характеристика механизма преступления».

В криминалистической литературе обсуждается вопрос о соотношении криминалистической характеристики преступления и механизма преступления, как о конкурирующих между собой понятиях.

---

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА - М), 2012. 564 С.

Действительно, эти понятия разнопланового характера, хотя и связаны между собой. Понятие «механизм преступления» отражает преступление на уровне единичного явления. Сведения о механизме единичного преступления являются единицей информации по отношению к криминалистической характеристике механизма сходных с ним преступлений. А понятие «криминалистическая характеристика механизма преступления» относится к массе сходных преступлений. По этой причине данные понятия нельзя считать совпадающими. Совпадают с понятием криминалистической характеристики механизма преступления лишь понятие «закономерности механизма преступления» и результаты его отражения в окружающей сфере.

Говоря о роли криминалистической характеристики механизма преступления в информационном обеспечении частных криминалистических методик, следует объяснить существенные для этого понятия элементы. Р.С. Белкин полагал: «криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка)». По мнению А.М. Кустова, в криминалистическую характеристику преступлений входят сведения о: типичной исходной информации о преступлениях данного вида; типичном механизме преступления данного вида; типичных следах применения различных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений данного вида; типичных особенностях обстановки, в которой совершаются преступления рассматриваемого вида или группы; типичном предмете преступного посягательства; типичной личности преступника; типичной личности

потерпевшего; типичных орудиях и средствах совершения преступлений рассматриваемого вида.

Полагаем, содержание криминалистической характеристики механизма преступления должно охватывать собой все элементы предмета доказывания с теми их особенностями, которые характерны именно для расследования конкретного вида преступления.

Реализация этой идеи требует уточнения: что следует понимать под видовым предметом доказывания? А.В. Шмонин считает: «Поскольку понятия «обстоятельства» и «факты» соотносятся как общее и целое, нет необходимости, называя обстоятельства, упоминать и о фактах, так как они охватываются обстоятельствами».

Л.Т. Ульянова по этому вопросу занимает правильную позицию: «В предмет доказывания включаются не любые обстоятельства, а только имеющие уголовно-правовой и уголовно-процессуальный смысл, позволяющие разрешать уголовное дело по существу». «Включением доказательственных фактов в предмет доказывания по существу стирается грань между целью доказывания и средствами ее достижения». Такого же мнения по этому вопросу придерживаемся и мы. Правильное понимание сущности предмета доказывания исключает включение в его структуру доказательственных фактов как средства установления уголовно-релевантных обстоятельств, которые относятся не к сфере преступления, а к сфере уголовно-процессуальной деятельности.

В криминалистической характеристике механизма преступления как вида преступления должны фигурировать: обстоятельства преступления как отражаемые объекты; отражающие объекты (источники информации); результаты отражения в виде материальных и идеальных следов. При этом содержание криминалистической характеристики должны составлять как закономерности однозначно-динамического, так и вероятностно-статистического характера, выражающие общие внутренние причинные

связи и отношения между отдельными совокупностями обобщенных данных, выраженных в количественных показателях.

Принципиальные расхождения во взглядах при определении сущности предмета доказывания и его роли в теоретическом осмыслении криминалистической характеристики механизма преступления ограничивают исследователей в разработке последней в ее прикладном аспекте.

По вопросу, существует ли криминалистическая характеристика механизма преступления на уровне единичного явления или о ней можно говорить только как о репрезентативных результатах изучения и обобщения сходных преступлений, мы полагаем, что результатом познания единичного преступления является не криминалистическая характеристика (она разрабатывается на основе изучения и обобщения репрезентативной массы сходных преступлений), а описание его обстоятельств.

Таким образом, в аспекте криминалистической науки речь должна идти о закономерностях, которые сопряжены с возникновением и развитием связей и отношений внутри механизма преступлений, формированием и реализацией способа совершения преступления, возникновением и течением связанных с преступлением явлений до – и посткриминального порядка, имеющих значение для следственной, судебной, оперативно-розыскной и экспертной практики. «В этом случае задача будет заключаться в выявлении тех специфических объективных закономерностей, которые обуславливают возникновение и формирование объектов криминалистического исследования, т.е. объектов-носителей доказательственной информации. Именно эти закономерности составляют «ядро» предмета криминалистической науки как в целом, так, соответственно, и ее отдельных отраслей», т.е. имеется в виду структура

механизма преступления, в основе которой лежат соответствующие закономерности объективной действительности¹.

При этом следует иметь в виду, что информационной базой для разработки типичных общих следственных версий служит та часть криминалистической характеристики механизма конкретного вида преступлений, в которой отражены закономерности вероятностно-статистического характера, выраженные в количественных показателях.

Информационной основой для определения типичных доказательств и разработки частных версий, касающихся отдельных фактов расследуемого события, причинных связей между ними, является другая часть криминалистической характеристики механизма преступления, а именно та часть, в которой содержится описание типичных следов и их комплексов, как результатов отражения в окружающей среде преступного события и связанных с ним отдельных обстоятельств.

Типичные следственные версии, включаемые в содержание частных криминалистических методик, в гносеологическом аспекте являются результатом криминалистического анализа информационного элемента типичных следственных ситуаций, осуществляемого на базе криминалистической характеристики механизма преступления определенного вида. На эмпирическом уровне, если абстрагироваться от частных методик расследования, криминалистический анализ исходный информации по делу осуществляется на основе личного профессионального опыта субъекта доказывания, его знаний о практике совершения преступлений, полученных в образовательном учреждении и в процессе своей служебной уголовно-процессуальной деятельности. При

---

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-НФРА - М), 2012. С 564.

разработке частных криминалистических методик такой анализ производится на типовом уровне.

Таким образом, частные криминалистические методики в этой части их содержания становятся в максимальной степени адаптированы к мыслительной деятельности субъекта доказывания при расследовании аналогичных преступлений по конкретному уголовному делу.

В этой связи напрашивается вопрос: зачем в частных криминалистических методиках излагать криминалистические характеристики механизма преступлений, если они служат информационной основой для разработки типичных следственных версий и доказательственных фактов, которые включаются в эти методики в качестве отдельных элементов? Не пора ли отказаться от ложного стереотипа непременно включать в частные методики расследования в качестве первого структурного элемента указанные криминалистические характеристики, содержание которых, в силу их недостаточной разработанности, не выдерживает критики? Излагаемые в частных методиках типичные следственные версии, как правило, оторваны от информационной основы для их разработки. Скорее всего, они разрабатываются в частных методиках на базе личного следственного опыта авторов.

Типичные следственные версии, изолированные от обобщенных данных криминальной практики, не отвечают критерию научности и по этой причине в гносеологическом плане не обладают достаточной эффективностью.

Данное обстоятельство не означает, что нужно вообще отказаться от дальнейшей разработки теоретической модели криминалистической характеристики механизма преступлений и ее прикладной части. Скорее наоборот. Учение о данной характеристике по достижении статуса частной теории займет свое место в системе частных криминалистических теорий,

соответствующие ее положения пополнят систему научных положений криминалистической методики, а его прикладная часть в функциональном плане станет служить информационной базой для разработки типичных версий и доказательственных фактов.

Как известно, для создания частных методик расследования в равной степени важны научно-эмпирические данные, полученные как при изучении и обобщении криминальной деятельности, так и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Однако, к счастью, ни одному автору не пришла в голову мысль включить в частные методики криминалистическую характеристику элементов системы деятельности субъекта доказывания. На основе обобщенных данных следственной практики в типизированном виде включаются в содержание частных методик типы исходной информации, по которым обычно понимают типичные следственные ситуации, типичные задачи расследования и типичные планы расследования.

Таким образом, следуя логике вещей, и криминалистическую характеристику механизма преступлений определенного вида, так же как и криминалистическую характеристику элементов системы деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, не стоит включать в структуру частных методик расследования. Основопологающим элементом структуры данных методик должен быть частный предмет доказывания.

2. Способы совершения насильственных преступлений

Несмотря на то, что в доктрине уголовного права насилие подразделяется на физическое и психическое, в уголовном законе под термином "насилие" подразумевается только физическое насилие. Если же предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это обстоятельство законодатель специально оговаривает в диспозиции уголовно-правовой нормы¹.

Обязательным признаком насилия является умышленная форма вины. В Особенной части УК признак насилия фигурирует лишь в составах умышленных преступлений, являясь в них основным деянием или способом их совершения, направленным на достижение противоправных целей. Причинение человеку физического вреда по неосторожности не может выполнять функцию насилия как способа умышленного преступления. Из этого следует, что, если в результате насильственных действий причинены общественно опасные последствия по неосторожности (смерть или вред здоровью), последние не должны поглощаться при квалификации признаком "применения насилия" и нуждаются в отдельной уголовно-правовой оценке.

В основу разграничения насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья, положены два критерия: во-первых, характер и степень тяжести физического вреда, причиненного потерпевшему, во-вторых, способ применяемого насилия.

Насилием, опасным для жизни или здоровья, признаваемым таковым по последствиям, является насилие, которое повлекло умышленное причинение смерти или вреда здоровью потерпевшего любой степени

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, т.1. М. 2011. С 589.

тяжести. При этом, как справедливо подчеркнул Л.Д. Гаухман, оговорка о форме вины необходима, поскольку неосторожное причинение смерти или вреда здоровью не является признаком, характеризующим насилие как опасное для жизни или здоровья, и если такие последствия в результате насильственных действий наступают, то при отсутствии других критериев опасности для жизни или здоровья насилие необходимо оценивать как не опасное¹ (например, в процессе насильственного грабежа потерпевший споткнулся и в результате падения на жесткий грунт получил черепно-мозговую травму, от которой впоследствии скончался).

Насилием, опасным для жизни или здоровья, по способу является такое насилие, которое не повлекло причинения смерти или вреда здоровью, однако обстоятельства, при которых виновный совершал насильственные действия, свидетельствовали об осознании им реальной возможности причинения указанных последствий. Обобщение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу позволяет констатировать, что к опасному насилию следует относить: введение в организм потерпевшего против его воли или путем обмана опасного для жизни или здоровья сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества, использование собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, удушение, столкновение потерпевшего с высоты или выталкивание его из движущегося транспортного средства, нанесение множественных побоев в область жизненно важных органов, применение огнестрельного оружия или взрывных устройств.

---

¹ Гаухман Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 40.

При отсутствии критериев, позволяющих судить о том, что примененное насилие представляло опасность для жизни или здоровья, насилие следует расценивать как не опасное для жизни или здоровья.

При ответе на вопрос о том, какими критериями следует руководствоваться, принимая решение о необходимости дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК в случае совершения преступлений, сопряженных с применением насилия, нужно исходить из сопоставления строгости санкции за преступление, совершенное с применением насилия, с одной стороны, и санкций за преступления против жизни и здоровья, предусмотренные гл. 16 УК, с другой стороны. Квалификация преступления, совершенного с применением насилия, производится по одной статье в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за преступления против жизни и здоровья. Данный критерий имеет законодательное основание в ч. 1 ст. 17 УК, в соответствии с которой совокупность преступлений исключается, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Наряду с мнением о том, что критерий сопоставления строгости санкций является единственным, была высказана рекомендация, что также нужно учитывать уголовно-правовой принцип справедливости (ст. 6 УК).

Как отметили многие участники форума, указанный вопрос играет ключевую роль в решении всех остальных вопросов квалификации насильственных преступлений, вынесенных для обсуждения на конференции в Верховном Суде. Трудно не согласиться с мнением, что для решения затронутого вопроса необходимо выработать в теории и на практике единый подход, что продиктовано общей юридической природой составов преступлений, в которых в качестве конструктивного или

квалифицирующего признака выступает применение насилия¹. Ввиду многообъектного характера данных преступлений, а также усложнения их объективной стороны за счет насильственного способа составы этих преступлений в теории уголовного права относятся к разряду сложных. Соответственно, и сами преступления могут быть названы сложными.

Однако выработка единого подхода к вопросу квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции осложняется не только тем, что участники дискуссии не пришли к единообразному пониманию методики сравнения санкций (нужно ли наряду с максимальными пределами санкций учитывать их минимальные пределы, а также категории сравниваемых преступлений, принимать во внимание только основные наказания или также дополнительные, следует ли учитывать влияние на строгость санкции ограничений, предусмотренных правилами назначения наказания, и др.). Не достигнуто общее понимание в таких вопросах, как исчерпывается ли понятие насилия общественно опасным деянием либо оно охватывает также причиненный потерпевшему физический вред (смерть, вред здоровью, физическая боль и т.д.), а также с какого момента применение виновным насилия следует считать окончанным.

В теории и практике уголовного права по этому поводу обозначились три позиции:

1) признак "применение насилия" есть особая характеристика преступного действия, способ его совершения, но не последствия этого действия, которые находятся за рамками "насилия";

2) последствия насилия в виде причинения физического вреда потерпевшему являются имманентным свойством этого способа

---

¹ Наумов А. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. 2014. № 5. С. 76.

преступления, охватываются его содержанием и фиксируют юридический момент окончания применения насилия;

3) "применение насилия" включает причинение физического вреда потерпевшему, однако является юридически окончанным посягательством в момент насильственного действия (усеченный состав).

Если бы в судебной практике получила распространение первая позиция, то не возникал бы вопрос: какими критериями следует руководствоваться при решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК в случае совершения преступлений, сопряженных с применением насилия? Не возникал бы потому, что все последствия примененного виновным насилия, за исключением случаев, когда такие последствия прямо зафиксированы в качестве квалифицирующих признаков насильственного преступления, требовали бы дополнительной квалификации по правилу идеальной совокупности преступлений, а основание уголовной ответственности за применение насилия заключалось бы в том, что насильственное действие (бездействие) выступает способом преступления, облегчающим его совершение, и используется виновным как средство достижения противоправной цели.

Суды, напротив, исходят из того, что признак "применение насилия", фигурирующий в составах сложных насильственных преступлений, есть частный случай преступного физического насилия, понятие которого содержится в общих уголовно-правовых нормах, предусмотренных ст. 105, 111, 112, 115 - 117, 127 УК РФ. Последние предусматривают составы насильственных преступлений, которые, как известно, являются окончанными при наступлении определенных общественно опасных последствий (смерти, вреда здоровью, физической боли, физических страданий, утраты физической свободы).

При таком понимании насилия предпочтительной является третья позиция, исходя из которой насилие может быть определено как

умышленное неправомерное причинение либо покушение на причинение физического вреда другому человеку против или помимо его воли. Это означает, что применение насилия может заключаться и только в попытке причинения физического вреда потерпевшему, что ввиду признания данного способа преступления юридически окончанным позволит избежать дисбаланса в наказуемости одного и того же преступного посягательства, когда оно совершено с "применением насилия", с одной стороны, и когда оно совершено с "угрозой применения насилия" - с другой.

Такой дисбаланс возникает, если придерживаться второй из вышеупомянутых позиций. В Особенной части УК обычно установлена единая наказуемость физического и психического насилия - признак "насилие" и признак "угроза применения насилия" часто закреплены в качестве альтернативных действий в одной части статьи.

Получается, что преступление, совершенное путем угрозы применения насилия, будет являться окончанным, а если преступник пытался применить насилие, т.е. причинить физический вред, но ему это не удалось, то содеянное надлежит квалифицировать как покушение на преступление, что в свою очередь влечет ограничение наказуемости тремя четвертями от верхнего предела санкции (ч. 3 ст. 66 УК РФ). Безусловно, является уместной критика А.И. Рарога в адрес законодателя, который не учел различий в характере и степени общественной опасности физического и психического насилия и в связи с этим не дифференцировал уголовную ответственность за указанные виды насилия¹.

Таким образом, вопрос о том, какой объем вредных физических последствий включается без дополнительной квалификации в насильственный способ конкретного состава сложного преступления

---

¹ Рарог А. Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. 2014. № 5. С. 86.

(конкуренция норм) и когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и физической свободы человека (совокупность норм), стоит остро. Для его решения предлагается алгоритмический подход, детальное обоснование которого давалось в науке¹. Суть подхода сводится к следующим положениям.

1. Поскольку насилие - посягательство только умышленное, то в насильственный способ сложного преступления, независимо от величины санкции за него, не должны включаться неосторожные физические последствия, наступившие в результате его применения. В таких случаях возможен один из двух вариантов квалификации:

1) вменение указанных последствий по признаку двойной вины, если таковой имеется в квалифицированном составе данного насильственного преступления;

2) квалификация по совокупности с неосторожными преступлениями против жизни или здоровья.

К примеру, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти в результате насилия, примененного следователем или иным указанным в ст. 302 УК РФ субъектом в целях принуждения к даче показаний, помимо ч. 2 ст. 302 УК РФ следует оценивать по ч. 1 ст. 118 или ст. 109 УК РФ. Напротив, если такие же последствия виновный причиняет по неосторожности при изнасиловании, содеянное квалифицируется только по п. "б" ч. 3 или п. "а" ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Правильно был решен вопрос о квалификации по делу Кириченко, который в процессе разбойного нападения совместно с другими лицами, требуя от потерпевшей деньги, золото и другое имущество, стал сдавливать ее шею матерчатой удавкой. В процессе удушения у

---

¹ Мацнев Н.И., Шарапов Р.Д. Основы квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции // Правоведение. 2005. № 4. С. 66 - 79; Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М., 2009. С. 302 - 334.

потерпевшей произошел сердечный приступ, от которого она скончалась на месте происшествия.

После этого нападавшие завладели ее имуществом, деньгами и золотыми изделиями. Суд, признав Кириченко виновным в разбойном нападении и причинении смерти потерпевшей по неосторожности, квалифицировал его действия по ст. 162 и ст. 109 УК РФ.

2. Насильственный способ сложного преступления не охватывает собой умышленное причинение смерти человеку (убийство). В том случае, когда насильственный способ сложного преступления выразился в умышленном причинении смерти, квалификация содеянного возможна в одном из двух вариантов.

Вариант 1. Если статья об ответственности за сложное насильственное преступление предусматривает особо квалифицированный состав по признаку умышленного причинения смерти человеку, то физическое насилие в виде убийства потерпевшего полностью охватывается данной статьей без дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ.

Например, убийство потерпевшего в процессе насилия, примененного при захвате заложника, полностью охватывается ч. 4 ст. 206 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ. Аналогичным образом квалифицируется убийство при террористическом акте (п. "б" ч. 3 ст. 205 УК РФ), на что особо обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ, дав следующее разъяснение: "В случае если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом "б" части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует".

Вариант 2. Если статья об ответственности за сложное насильственное преступление не предусматривает наличие особо

квалифицированного состава по признаку умышленного причинения смерти человеку либо умышленное причинение смерти человеку, будучи насильственным способом сложного насильственного преступления, фактически содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 277, 295, 317 или 357 УК РФ, то физическое насилие в виде умышленного причинения смерти квалифицируется соответственно по ст. 105 либо по ст. 277, 295, 317 или 357 УК РФ в совокупности со статьей об ответственности за сложное насильственное преступление. При наличии второго условия особо квалифицированный состав сложного насильственного преступления по признаку умышленного причинения смерти вменяться не может.

Например, если способом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством было убийство, то содеянное помимо ч. 4 ст. 166 УК РФ должно дополнительно квалифицироваться по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ. А если, скажем, в результате насилия, примененного в процессе захвата заложника, будет убит сотрудник правоохранительного органа при обстоятельствах, указанных в ст. 317 УК РФ, содеянное нужно квалифицировать по п. "в" ч. 2 ст. 206 и ст. 317 УК РФ. При этом ч. 4 ст. 206 УК РФ инкриминироваться не может.

Однако сопротивление начальнику в связи с исполнением обязанностей военной службы, выразившееся в его убийстве, подлежит квалификации только по п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ <8>. Совокупности со ст. 333 УК РФ здесь быть не может, так как содеянное полностью охватывается составом квалифицированного убийства (специальная норма).

Постулат о том, что насильственный способ сложного преступления не охватывает собой умышленное причинение смерти человеку и, таким образом, убийство, совершенное в процессе сложного насильственного преступления, при обычных условиях должно квалифицироваться по

совокупности с последним, в значительной степени продиктован сложившейся судебной практикой. В УК РФ законодатель демонстрирует примеры того, когда простое убийство (ч. 1 ст. 105), которое, надо заметить, является такой же разновидностью физического насилия, как и умышленное причинение вреда здоровью, исходя из традиционных правил квалификации насильственных преступлений, основанных на сравнении строгости санкций за них, может охватываться составом сложного насильственного преступления по признаку применения насилия (п. "в" ч. 4 ст. 229.1 УК РФ). Однако, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, квалификация по совокупности преступлений необходима, даже если в процессе хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ виновный применил насилие в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. "в" ч. 3 ст. 229 и ст. 111 УК РФ).

Наибольшие затруднения вызывает вопрос о квалификации, когда насильственный способ сложного преступления выразился в причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, физической боли, физических страданий, повлек наступление беспомощного состояния, лишение человека свободы в форме похищения или удержания. Для решения вопроса о том, какой из этих видов физического вреда охватывается насильственным способом сложного преступления, а причинение какого физического вреда нуждается в дополнительной квалификации, "необходимо прежде всего определить, предусматриваются ли объект посягательства и наступившие (или могущие наступить) вредные последствия одной уголовно-правовой нормой или нет". Решается эта задача в зависимости от соотношения характера и степени общественной опасности сложного насильственного преступления в целом с характером и степенью общественной опасности физического вреда как результата насилия.

Единое преступление будет иметь место только при условии, если общественная опасность сложного насильственного преступления является более высокой по сравнению с общественной опасностью насильственного причинения физического вреда, взятого в чистом, так сказать, виде. В противном случае, т.е. когда общественная опасность сложного насильственного преступления равнозначна общественной опасности насилия, ставшего его способом, но рассматриваемого как самостоятельное преступление, либо оказывается меньшей по сравнению с общественной опасностью последнего, содеянное оценивается как идеальная совокупность преступлений.

В теории и практике уголовного права принято считать, что формальным критерием, позволяющим судить о большей или меньшей общественной опасности того или иного преступления, является большая или меньшая мера наказания, предусмотренная в санкции за его совершение. Не случайно категории преступлений, закрепленные в ст. 15 УК РФ, различаются между собой, главным образом в зависимости от максимального наказания, предусмотренного в статьях Особенной части уголовного закона за конкретные преступления, несмотря на то что в качестве критерия категоризации преступлений заявлены характер и степень общественной опасности деяния. Поэтому именно санкция является тем общим знаменателем, который всякий раз принимается во внимание при выяснении указанного соотношения уровней общественной опасности насильственных преступлений. При этом не должны приниматься во внимание ограничения наказаний по кругу лиц (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 1 ст. 51, ч. 6 ст. 53 и т.п.), а также специальные правила назначения наказания (ст. 62, 64, 65, 66, 68 УК РФ), ограничивающие пределы наказуемости лиц, совершивших преступления, поскольку нормы о назначении наказания не влияют на оценку общественной опасности

преступления, выраженную законодателем в санкции. Учитывая сказанное, можно сформулировать следующее квалификационное правило.

3. Если насильственный способ сложного преступления выразился в причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, физической боли, физических страданий, беспомощного состояния, в лишении человека свободы в форме похищения <11> или удержания, то для решения вопроса о том, какой из этих видов физического вреда охватывается насильственным способом сложного преступления (единое преступление), а причинение какого физического вреда нуждается в дополнительной квалификации (идеальная совокупность), следует исходить из соотношения строгости наказания (санкции) за сложное преступление, совершаемое с применением физического насилия, и наказаний (санкций), предусмотренных за общие насильственные преступления против жизни, здоровья и физической свободы (ст. 111, 112, 115, 116, 117, 126, 127 УК РФ).

При оценке строгости сравниваемых санкций в теории и практике уголовного права принято учитывать не только санкции за основные составы преступлений против жизни, здоровья и физической свободы, но и санкции за квалифицированные составы данных преступлений.

Например, если в результате применения насилия в отношении представителя власти причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, то помимо ч. 2 ст. 318 УК РФ дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется, так как наказание за первое преступление более строгое, чем наказание по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Однако, если тяжкий вред здоровью представителя власти причинен виновными в составе группы лиц по предварительному сговору, содеянное требует дополнительной квалификации по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ, предусматривающей более строгое наказание по сравнению с ч. 2 ст. 318 УК РФ. Следуя этой логике, применение к представителю власти насилия в виде умышленного

причинения тяжкого вреда здоровью во всех случаях нуждается в дополнительной квалификации по п. "а" ч. 2 ст. 111 УК РФ, поскольку санкция за данное преступление в части дополнительного наказания в виде ограничения свободы оказывается более строгой по сравнению с санкцией ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Признать такой подход абсолютно справедливым нельзя. Во-первых, идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 и п. "а" ч. 2 ст. 111 УК РФ, быть не может, так как данные уголовно-правовые нормы состоят между собой в конкуренции общей и специальной норм. Во-вторых, если при одних обстоятельствах умышленное причинение тяжкого вреда здоровью представителю власти в результате примененного к нему насилия квалифицировать только по ч. 2 ст. 318 УК РФ, а при других обстоятельствах содеянное квалифицировать по совокупности преступлений, в частности, предусмотренных ч. 2 ст. 318 и п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ, то такое решение вступает в противоречие с ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, поскольку обстоятельства умышленного причинения тяжкого вреда здоровью представителю власти или его близким в связи с исполнением им своих должностных обязанностей будут инкриминированы виновному одновременно по двум статьям уголовного закона¹.

Указанного противоречия не будет, если для установления объема понятия насилия, опасного для жизни или здоровья, в ст. 318 УК РФ в качестве сравниваемой санкции ст. 111 УК РФ взять меру наказания, предусмотренную не частью второй, третьей или четвертой данной статьи, а частью первой. Санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ (до 8 лет лишения свободы) является менее строгой, чем санкция ч. 2 ст. 318 УК РФ (до 10 лет лишения

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, т.1. М. 2011. С. 589.

свободы). Стало быть, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, несмотря на изменение в марте 2011 года санкций статей, выразившееся в исключении нижних пределов наказания в виде лишения свободы, должно квалифицироваться только по ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Что касается фактически имеющихся в поведении виновного квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 или 3 ст. 111 УК РФ, то они отражаются в объеме обвинения в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ). Получается, что применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в виде причинения тяжкого вреда здоровью, если это повлекло по неосторожности смерть потерпевшего, следует квалифицировать по совокупности ч. 2 ст. 318 и ст. 109 УК РФ.

Другой пример. Исходя из соотношения строгости санкций ч. 1 ст. 111 и п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ, превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, квалифицируется только по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Если при превышении должностных полномочий виновные применили насилие в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего в составе группы лиц, то содеянное, исходя из требования ч. 2 ст. 6 УК РФ, также должно квалифицироваться только по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ. Дополнительной квалификации по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ быть не должно, несмотря на то что наказание за это особо тяжкое преступление оказывается более строгим, чем наказание за насильственный состав превышения должностных полномочий, образующий тяжкое преступление. Здесь имеет место единое преступление, которое наиболее полно отражено в п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ, а его групповой способ

учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание, по п. "в" ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В противном случае, во-первых, не избежать противоречия с ч. 2 ст. 6 УК РФ. В частности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью придется инкриминировать дважды: сначала по признаку насилия в составе преступления, совершаемого с применением насилия, затем как самостоятельное преступление при квалифицирующих обстоятельствах. Во-вторых, квалификация сложного насильственного преступления по совокупности с квалифицированным составом общего насильственного преступления в тех случаях, когда основной состав последнего поглощается составом сложного преступления, создает множественность преступлений там, где ее нет. Единое посягательство предлагается оценивать как идеальную совокупность преступлений, хотя согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ общим признаком преступлений, входящих в идеальную совокупность, является только действие (бездействие), но не общественно опасные последствия. Аналогичную конкуренцию норм можно наблюдать при соотношении ст. 111 УК РФ и п. "б" ч. 2 ст. 226.1 УК РФ.

В приведенных примерах имеет место конкуренция специальных уголовно-правовых норм, т.е. "такое соотношение между ними, когда в деянии имеются признаки нескольких специальных норм, являющихся специальными по отношению к одной общей норме, но не подчиненных друг другу". Особенность и вместе с тем сложность рассматриваемого случая конкуренции специальных норм заключается в том, что в отличие от конкуренции привилегированных и (или) квалифицированных составов одного и того же преступления, правила разрешения которой хорошо известны, конкурирующими нормами здесь выступают составы различных преступлений. Сложное насильственное преступление с признаком "применение насилия", а также квалифицированный состав общего насильственного преступления, выступающего в роли способа первого,

являются специальными нормами по отношению к основному составу общего насильственного преступления и одновременно находятся в конкуренции между собой.

По словам А.С. Горелика, при конкуренции нескольких специальных норм каждая из них содержит свои конкретные особенности, но при применении одной из них автоматически игнорируются особенности, указанные в другой специальной норме. Если придерживаться такой точки зрения, то будет правильным при разрешении данного вида конкуренции не игнорировать ее, инкриминируя обвиняемому совокупность преступлений, как это часто бывает в теории и практике, а преодолевать ее, руководствуясь давним правилом - применению подлежит та норма, которая наиболее полно и детально охватывает все фактические признаки совершенного деяния.

Между тем такой подход, основанный на том, что в качестве сравниваемых норм предлагается избирать только лишь санкции за основные составы насильственных преступлений, предусмотренных общими уголовно-правовыми нормами (ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 127 УК РФ), и не принимать во внимание санкции за квалифицированные составы данных преступлений, также не безупречен с точки зрения принципов уголовного права. Так, виновный, причинивший тяжкий вред здоровью в результате применения насилия к представителю власти при обстоятельствах, предусмотренных ч. 3 ст. 111 УК РФ, при условии квалификации его действий только по ч. 2 ст. 318 УК РФ понесет менее строгое наказание по сравнению с лицом, виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью при тех же обстоятельствах, но не в отношении представителя власти. Налицо нарушение другого положения принципа справедливости, предусмотренного ч. 1 ст. 6 УК РФ, а также принципа равенства граждан перед законом.

Представляется, что поднятый вопрос, ставший однажды предметом конституционного правосудия и не получивший там нового решения, знаменует собой проблему, требующую вмешательства законодателя.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Следовательно, единое преступление будет иметь место, т.е. дополнительная квалификация по статьям глав 16 и 17 УК РФ не требуется, только при условии, если санкция за сложное насильственное преступление является более строгой по сравнению с санкцией за общее насильственное преступление.

В противном случае, т.е. когда санкция за сложное насильственное преступление равнозначна по степени строгости санкции за общее насильственное преступление (что не означает абсолютного тождества содержания данных санкций) либо оказывается менее строгой по сравнению с санкцией за последнее преступление, содеянное оценивается как идеальная совокупность преступлений, т.е. требуется дополнительная квалификация по статьям гл. 16 и 17 УК РФ.

Для установления того, какая из сравниваемых санкций является более строгой, предлагается следующий алгоритм.

Во-первых, сравниваются наиболее строгие основные виды наказаний, предусмотренные в соответствующих санкциях. При этом следует руководствоваться перечнем уголовных наказаний, который закреплен в ст. 44 УК РФ, где все наказания расположены по возрастанию их строгости (от менее строгих к более строгим). То обстоятельство, что некоторые виды уголовных наказаний не введены в действие, не влияет на выраженную в санкции законодательную оценку характера и степени общественной опасности преступлений.

Во-вторых, если наиболее строгие основные виды наказаний в санкциях сравниваемых норм идентичны, то сравнению подлежат максимальные сроки или размеры наиболее строгих основных видов наказаний (говоря условно, верхние пределы санкций).

Дополнительные наказания, если таковые предусматриваются в санкциях сравниваемых норм, как представляется, не должны приниматься во внимание при сравнении строгости верхних пределов санкций, поскольку дополнительные наказания не учитываются законодателем при отнесении преступлений к той или иной категории тяжести на основании ст. 15 УК РФ и, следовательно, они не влияют на оценку характера и степени общественной опасности преступления¹.

Несмотря на то что формальным критерием деления преступлений на категории наряду с формой вины является предусмотренное санкцией максимальное наказание (ст. 15 УК), в теории и практике уголовного права принято считать, что в этом случае речь идет о максимальном наказании в виде лишения свободы, которое, как известно, относится к основным видам наказания. Исходя из этого, например, превышение должностных полномочий при особо квалифицирующих признаках (ч. 3 ст. 286 УК) следует считать тяжким, а не особо тяжким преступлением, несмотря на то что максимальное наказание за данное преступление (лишение свободы на срок от 3 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет) превышает десятилетний срок лишения свободы, ограничивающий предел наказуемости тяжких преступлений. Все же законодателю следовало бы указать на "наиболее строгий вид наказания" при определении категорий преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлений.

---

¹ Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика. М. 2013. С. 743.

В-третьих, если максимальные сроки или размеры наиболее строгих основных видов наказаний (верхние пределы) в санкциях сравниваемых норм идентичны, то сравнению подлежат наиболее мягкие основные виды наказаний, предусмотренные в соответствующих санкциях, а при их идентичности - минимальные сроки или размеры наиболее мягких основных видов наказаний (нижние пределы санкций).

В-четвертых, если нижние и верхние пределы сравниваемых санкций идентичны, то сравнению подлежит содержание данных санкций (количество альтернативных видов наказаний, степень их строгости с учетом ст. 44 УК РФ, максимальные и минимальные сроки или размеры альтернативных видов наказаний, в том числе максимальный срок или размер наименее строгого основного вида наказания, минимальный срок или размер наиболее строгого основного вида наказания, а также дополнительные виды наказаний, их обязательный и необязательный характер). Наиболее строгой санкцией должна считаться та, которая предусматривает наименьшее по сравнению с другой сопоставляемой санкцией количество улучшений для лица, совершившего преступление.

При сравнении наиболее строгих основных видов наказаний правила квалификации следующие:

1) если соответствующий вид наказания в санкции за сложное насильственное преступление оказывается более строгим, чем соответствующий вид наказания в санкции за общее насильственное преступление, то совокупность преступлений исключается, содеянное квалифицируется как единое сложное насильственное преступление;

2) если же, наоборот, соответствующий вид наказания за сложное насильственное преступление оказывается менее строгим по сравнению с соответствующим видом наказания за общее насильственное преступление, то содеянное квалифицируется по совокупности указанных преступлений.

Например, если воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий сопровождалось применением физического насилия в виде побоев или причинения легкого вреда здоровью, то содеянное квалифицируется только по п. "а" ч. 2 ст. 141 УК РФ, без дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 116 или ч. 1 ст. 115 УК РФ, поскольку лишение свободы как самое суровое наказание из числа предусмотренных в санкции ч. 2 ст. 141 УК РФ является более строгим, чем наказание в виде ареста, которое на сегодняшний день определяет максимальный предел санкции в ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ (несмотря на то, что данный вид наказания не применяется).

При сравнении пределов санкций в случае идентичности наиболее строгих основных видов наказаний правила квалификации следующие.

1. Если верхний предел санкции за сложное насильственное преступление превышает верхний предел санкции за общее насильственное преступление, то независимо от соотношения нижних пределов сравниваемых санкций совокупность преступлений исключается, содеянное квалифицируется как единое сложное насильственное преступление.

Например, если при принуждении к изъятию органов или тканей человека для трансплантации виновный применяет насилие в виде умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, то все содеянное квалифицируется только по ст. 120 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 112 УК РФ не требуется, так как максимальный срок основного наказания (4 года лишения свободы), предусмотренный ч. 1 ст. 120 УК РФ, превышает максимальный срок аналогичного наказания (3 года лишения свободы), предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ.

2. Если верхний предел санкции за сложное насильственное преступление меньше верхнего предела санкции за общее насильственное

преступление, то независимо от соотношения нижних пределов сравниваемых санкций содеянное квалифицируется по совокупности указанных преступлений¹.

Например, если в процессе незаконного проникновения в жилище виновный применяет насилие в виде умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 139 УК РФ и ст. 112 УК РФ, поскольку максимальный срок лишения свободы (2 года) в санкции ч. 2 ст. 139 УК РФ меньше максимального срока аналогичного наказания (3 года) в санкции ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Аналогичным образом по совокупности преступлений квалифицируется принуждение к даче ложных показаний, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в виде причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 309 и ст. 111 УК РФ). Несмотря на то что нижний предел санкции в ч. 4 ст. 309 УК РФ (от 3 лет лишения свободы) превышает нижний предел санкции в ч. 1 ст. 111 УК РФ (от 2 месяцев лишения свободы), тем не менее верхний предел санкции за первое преступление (до 7 лет), наоборот, ниже верхнего предела санкции в ч. 1 ст. 111 УК РФ (до 8 лет), что не позволяет сделать абсолютный вывод о повышенной общественной опасности сложного насильственного преступления по сравнению с обычным преступлением против здоровья.

3. Если верхний предел санкции за сложное насильственное преступление соответствует верхнему пределу санкции за общее насильственное преступление, тогда как нижний предел санкции за первое преступление является более строгим, чем нижний предел санкции за второе преступление, то совокупность преступлений исключается,

---

¹ Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика. М. 2013. С. 743.

содеянное квалифицируется как единое сложное насильственное преступление.

Показательным в этом плане является преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия), за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 8 лет. Сравнение данной санкции с верхним и нижним пределом санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 111 УК РФ, свидетельствует, что при совпадении верхних пределов указанных санкций их нижние пределы отличаются: от 2 лет лишения свободы - в ч. 2 ст. 302 УК РФ и от 2 месяцев лишения свободы - в ч. 1 ст. 111 УК РФ. Следовательно, принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотрено Особенной частью УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание как по сравнению с ч. 1 ст. 111 УК РФ, так и по сравнению с ч. 1 ст. 302 УК РФ, т.е. идеальная совокупность этих преступлений исключена.

4. Если верхний предел санкции за сложное насильственное преступление соответствует верхнему пределу санкции за общее насильственное преступление, тогда как нижний предел санкции за первое преступление оказывается менее строгим, чем нижний предел санкции за второе преступление, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Например, применение насилия в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при побеге из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 313 УК РФ и ст. 111 УК РФ. Максимальные сроки наказания в виде лишения свободы на срок до 8 лет в санкциях ч. 3 ст. 313 и ч. 1 ст. 111 УК РФ совпадают, чего не скажешь о нижних пределах санкций сравниваемых норм. Нижний предел санкции за

особо квалифицированный побег, предусматривающий наказание в виде принудительных работ, является менее строгим по сравнению с нижним пределом санкции в ч. 1 ст. 111 УК РФ, которая исчерпывается наказанием в виде лишения свободы.

По совокупности ст. 149 и ст. 112 УК РФ должно квалифицироваться воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участие в них, если это деяние совершено с применением насилия в виде умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. При идентичности верхних пределов санкций ст. 149 и ч. 1 ст. 112 УК РФ - до 3 лет лишения свободы (напомню, что дополнительное наказание здесь не в счет) - их нижние пределы не равнозначны - наказание в виде штрафа в ст. 149 является менее строгим, чем наказание в виде ограничения свободы в ч. 1 ст. 112 УК РФ.

5. Если нижние и верхние пределы в санкции за сложное насильственное преступление и в санкции за общее насильственное преступление совпадают, содеянное квалифицируется как единое сложное насильственное преступление при условии, если содержание санкции за данное преступление предусматривает наименьшее по сравнению с сопоставляемой санкцией количество улучшений для виновного лица.

Так, если оставаться в рамках традиционного подхода к оценке строгости сравниваемых санкций, учитывающего не только санкции за основные составы преступлений против жизни, здоровья и физической свободы, но и санкции за квалифицированные составы данных преступлений, то, например, применение насилия к представителю власти в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 и п. "з" ч. 2 ст. 111 УК РФ. При совпадении верхних и нижних

пределов санкций указанных норм (лишение свободы на срок от 2 месяцев до 10 лет) санкция ч. 2 ст. 111 УК РФ за счет дополнительного наказания в виде ограничения свободы является более строгой.

6. Если статья об ответственности за сложное насильственное преступление предусматривает наличие квалифицированного или особо квалифицированного состава по признаку причинения тяжких последствий (смерти и (или) тяжкого вреда здоровью), по отношению к которым возможна неосторожная форма вины, то признак насилия в основном или квалифицированном составе, несмотря на строгость санкции, может охватывать максимум средней тяжести вред здоровью.

Квалификация физического насилия в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью здесь возможна в одном из двух вариантов:

1) если в диспозиции соответствующей части статьи нет прямого указания на неосторожность в отношении тяжких последствий и санкция за их причинение является более строгой по сравнению с санкцией за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, то физическое насилие в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью полностью охватывается данной частью статьи без дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, сопряженное с физическим насилием в виде причинения тяжкого вреда здоровью при обстоятельствах, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ, квалифицируется только по ч. 3 ст. 335 УК РФ, в которой речь идет о деяниях, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, повлекших тяжкие последствия;

2) если в диспозиции соответствующей части статьи имеется прямое указание на неосторожность в отношении тяжких последствий либо санкция за их причинение не является более строгой по сравнению с

санкцией за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, то содеянное всегда образует совокупность сложного насильственного преступления по признаку насилия и ст. 111 УК РФ. При этом квалифицированный состав сложного насильственного преступления по признаку тяжких последствий вменяться не может.

Так, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера либо покушении на них потерпевшему лицу умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, действия виновного лица квалифицируются по соответствующей части ст. 131 или ст. 132 УК РФ и по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 111 УК РФ. Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 или ч. 1 ст. 132 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Другой пример. Строгость санкции п. "в" ч. 2 ст. 126 УК РФ - лишение свободы на срок от 5 до 12 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового - в общем-то позволяет охватить данной нормой применение насилия в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при обстоятельствах, предусмотренных ч. 1, 2 или 3 ст. 111 УК РФ. Однако такое решение было бы несправедливым (ч. 1 ст. 6 УК РФ), поскольку если субъект вследствие похищения человека причинит тяжкий вред здоровью по неосторожности, то его действия будут квалифицированы по п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ (по признаку тяжких последствий), где санкция в части основного наказания более строгая (от 6 до 15 лет лишения свободы). Квалифицировать содеянное только по п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ также не представляется возможным, так как в диспозиции статьи прямо указано на неосторожную вину в отношении

тяжких последствий. Исключается и квалификация по совокупности п. "в" ч. 3 ст. 126 и ст. 111 УК РФ, иначе налицо двойное вменение (ч. 2 ст. 6 УК РФ) - причинение тяжкого вреда здоровью будет вменяться дважды: вначале как особо квалифицирующий признак сложного насильственного преступления, затем как самостоятельное преступление по ст. 111 УК РФ. Правильное решение - совокупность преступлений: п. "в" ч. 2 ст. 126 УК РФ и ст. 111 УК РФ.

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

1. Понятие вреда здоровью

Вред здоровью – это противоправное, совершенное виновно причинение вреда здоровью другого человека, выразившееся в нарушении анатомической целостности его тела либо в нарушении функций органов человека или организма в целом¹.

Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды².

Уголовный закон классифицирует вред здоровью на следующие виды: тяжкий вред, вред средней тяжести и легкий вред.

Следствием посягательства на здоровье жертвы являются повреждения, при нанесении которых нарушается анатомическая целостность и физиология человеческого организма. Ущерб, нанесенный лицу, определяют, основываясь на степени тяжести вреда здоровью. Делают это эксперты в ходе такого мероприятия, как судмедэкспертиза.

Базовым документом, которым руководствуется судмедэксперт при экспертизе повреждений, является российский Уголовный кодекс, согласно нормам которого (диспозиций ст. 111, 112, 115) различают 3 степени тяжести вреда здоровью:

---

¹ Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика. М. 2013. С 743.

² Пункт 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522.:

- легкую;
- средней тяжести;
- тяжкие повреждения.

Всеобщая декларация прав человека объявляет право каждого на жизнь (статья 3). Статья 25 Всеобщей декларации прав человека и статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах устанавливают необходимость поддержания такого жизненного уровня, который необходим для поддержания здоровья любого человека, его семьи, и обеспечения в случае болезни, инвалидности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. Основополагающие положения названных международных документов отражены и в Конституции Российской Федерации.

Право на жизнь и охрану здоровья относится к числу основных, общепризнанных, неотчуждаемых прав и свобод человека, которые подлежат обязательной государственной защите. Так как Российской Федерации является социальным государством, её политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (статьи 2 и 7, часть 1 статьи 20, статья 41 Конституции РФ). На основании Конституции РФ приняты различные законодательные акты, направленные на защиту здоровья граждан и возмещение им вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья. Общие положения, определяющие условия, порядок, размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, содержатся в Гражданском кодексе РФ. Порядок применения данных норм судами определен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1.

Несмотря на немалое количество нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по возмещению ущерба, причиненного

жизни и здоровью граждан, многие из них носят общий характер, в них не всегда даются ответы, возникающие на практике, что мешает эффективно применять их.

В новейшей истории проблема возмещения вреда стала особо актуальна в связи с тем, что в последнее десятилетие в различных странах мира, в том числе и в России участились случаи возникновения заболеваний и отравлений от употребления некачественной пищевой продукции в условиях недостаточного контроля за ее производством и реализацией.

Так, в период с апреля по июль 2011 года на территории стран Европейского союза был зарегистрирован эпидемический подъем заболеваемости, вызванный интестинальной гемолитической кишечной палочкой, вследствие чего переболело более трёх тысяч человек, около пятидесяти случаев заболеваний закончились летальным исходом.

В октябре 2011 года в Финляндии отмечены случаи заболеваемости ботулизмом, напрямую связанных с употреблением в пищу «Био оливок», фаршированных миндалем и расфасованных в стеклянные банки.

В Германии в сентябре 2012 года было зарегистрировано более одиннадцати тысяч случаев острого гастроэнтерита у детей. По результатам проведенных Институтом Роберта Коха исследований вероятной причиной инфекции явилась замороженная клубника, завезенная из Китайской Народной Республики. В Чешской Республике и Республике Польша в этот же период регистрировались летальные случаи от отравления алкогольной продукцией, содержащей метанол.

В КНР в мае 2013 года пресечено изготовление и продажа под видом полуфабрикатов из говядины и баранины мясных полуфабрикатов с использованием мяса крыс и лисиц, являющихся природным рассадником возбудителей ряда опасных инфекционных заболеваний, таких как бешенство, чума, туляремия, тиф, сальмонеллез, лептоспироз и других.

В период с 28 января по 2 мая 2012 года среди населения США зарегистрировано 258 случаев заболеваний, вызванных сальмонеллами. Вероятным фактором передачи явились суши и роллы, при приготовлении которых мясо тунца не проходило термическую обработку.

Участились случаи ввоза на территорию Российской Федерации пищевой продукции, не отвечающей обязательным требованиям, и регистрация на территории России заболеваний связанных с употреблением в пищу таких продуктов. Например, в Иркутской области, в период со 2 ноября 2011 года по 13 января 2012 года было зарегистрировано шестнадцать случаев заболеваний сальмонеллезом после употребления молочной смеси для детей от рождения до 6 месяцев «Дамил 1» Люкс из Бельгии. В марте 2012 года приостановлен ввоз на территорию Российской Федерации сыров украинских производителей в связи с несоблюдением обязательных требований, связанных с защитой прав потребителей. Данная пищевая продукция не соответствовала установленным требованиям Федерального закона от 12 июня 2008 года № 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» по содержанию растительных жиров и указанию информации об их наличии на этикетке продукта.

В самой России также отмечены случаи изготовления и реализации пищевых продуктов, не соответствующих обязательным требованиям нормативно-правовых актов РФ. Так, в Омской области, в июле 2010 года проводилось эпидемиологическое расследование по фактам заражения населения сибирской язвой. В ходе расследования было установлено, что источником заражения стало мясо конины с частной фермы, которое в дальнейшем поставлялось на одно из мясоперерабатывающих предприятий области для изготовления фарша для пельменей. В соответствии с Решением Арбитражного суда Омской области было уничтожено более 165 тонн особо опасной продукции — зараженных сибирской язвой

пельменей, изъятых из торговой сети в Омской области и других регионов страны.

Злободневность темы также объясняется тем, что в Российской Федерации ежегодно в связи с совершенными преступлениями, дорожно-транспортными происшествиями, несчастными случаями, употреблением некачественных продуктов и т. п. погибают и получают различной степени тяжести телесные повреждения многочисленное количество людей. Так, за 2012 год 89000 детей подверглись насилию, из них 2139 детей погибли. Кроме того, в ходе совершения преступлений в 2012 году погибло 38700 человек и 50600 лицам причинен тяжкий вред здоровью. В 2013 году обстановка с преступностью в России не улучшилась и за 4 месяца 2013 года в результате совершения преступлений погибло 12200 человек и 17500 лицам причинен тяжкий вред здоровью.

Число сотрудников органов внутренних дел (далее сотрудников ОВД) и военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей (обязанностей военной службы) или ставших инвалидами вследствие военной травмы, не уменьшается. В 2010 году безвозвратные потери составили 410 сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, в 2011 году погибли 322 человека, за три месяца 2012 года — 74.

Особую озабоченность вызывает и обстановка на дорогах Российской Федерации. Так, за 2012 год было совершено дорожно-транспортных происшествий 203597, в которых погибли 27991 человек и были ранены 258618 граждан.

В 2013 году обстановка на наших дорогах не улучшилась и за первый квартал указанного года было совершено 33174 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибли 4263 человек и были ранены 42913 гражданина.

Премьер министр Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в Распоряжении Правительства РФ от 27 октября 2012 года указал, что в случае непринятия незамедлительных мер по укреплению дорожно-транспортной дисциплины и улучшению обстановки на дорогах нашей страны количество погибших в 2020 году составит 32495 человек.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на расширенном заседании коллегии МВД РФ 8 февраля 2013 года отметил, что: «Это почти как сводки из района боевых действий» и поручил главе МВД РФ Колокольцеву В. ввести меры, повышающие эффективность проверок водителей, использовать новейшие технологии для предупреждения дорожно-транспортных происшествий, обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также защитить граждан от совершения в отношении них преступлений.

Все выше перечисленные факты демонстрируют нам насколько эта тема актуальна для России в данный период и указывают на необходимость дальнейшего развития Российского законодательства в этой области. Необходима «четкая» нормативно-правовая база, в целях исчерпывающего возмещения причиненного вреда жизни и здоровью граждан.

Обязательства из причинения вреда во все времена были под пристальным вниманием юристов, как Российских так и зарубежных. Теме деликтных правоотношений посвящены работы Шершеневича Г.Ф., Победоносцева К.П., Покровского И.А., Мейера Д.И., Агаркова М.М., Беляковой А.М., Антимонова Б.С., Братуся С.Н., Добровольской Т.Н., Иоффе О.С., Красавчикова О.А., Малеина Н.С., Смирнова В.Т., Яичкова К.К., Ярошенко К.Б., Флейшиц Е.А. и др. В работах этих авторов развивалось учение о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, и в настоящее время эти труды не утратили научной ценности и представляют большой интерес для всех кто изучает право.

Деликт, или гражданское правонарушение, по оригинальному выражению И.А. Покровского, является «древнейшим зародышем обязательственных отношений». Возникновение обязательств из причинения вреда базируется на запрете государством мести и замене её частными штрафами в виде обязательного выкупа. Ещё в XVIII веке до н. э. в Законах Хаммурапи в Древнем Вавилоне, были заключены положения, предусматривавшие наказание за причинение вреда. В России первые нормы, регулирующие возмещение вреда, были закреплены в Русской Правде. Позднее, эта тема получила своё развитие в Соборном уложении 1649 года, далее в Своде законов Российской империи, действовавшего с 1835 по 1917 года. Впервые обязательства из причинения вреда были выделены в отдельную главу в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, что в дальнейшем закрепилось во всех последующих кодексах.

На сегодняшний момент базовые положения об обязательствах из причинения вреда содержатся в главе 59 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 года. Нормы настоящей главы сформулированы в четырёх параграфах, включающих в себя 38 статей (статьи 1064-1101) и охватывающих всеобщие положения о возмещении вреда (статьи 1064-1083), а также нормы о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (статьи 1084-1094), возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг (статьи 1095-1098), компенсации морального вреда (статьи 1099-1101). Положения входящие в данную главу являются достаточно стабильными. Большинство из них были знакомы еще дореволюционному законодательству и характерны для многих правовых систем нашего времени. За период действия части второй Гражданского кодекса РФ (18 лет) нормы главы 59 претерпели всего 9 изменений, но 5 из них в последние 3 года. То есть,

законодательство в данной сфере не нуждается в ломке старого и создании чего-то совершенно нового. Здесь необходим процесс совершенствования законодательства об обязательствах из причинения вреда и он продолжается в настоящее время.

2.Критерии определения степени тяжести вреда здоровью

В диспозициях статей УК РФ, предусматривающих нанесение разного по тяжести вреда, понятие такового раскрывается только в общем. Детальное объяснение содержится в следующих специальных медицинских нормах:

— Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (далее — Правила);

— Медицинских критериях определения тяжести вреда здоровью, утвержденных приказом Минздравсоцразвития России 24.04.2008 № 194н (далее — Медкритерии).

Медкритерии содержат список конкретных состояний жертвы преступления и собственно повреждений организма, угрожающих жизни, которые выражены в нозологических единицах.

Нозологическая единица (форма) представляет собой четко определенную болезнь, выделяемую как самостоятельную на основе характерных для нее клинических проявлений.

Проведя диагностическое исследование, судмедэксперт определяет нозологическую единицу, которая входит в перечень повреждений, приведенных в медкритериях, и тем самым выявляет и сравнивает признаки степени тяжести вреда здоровью.

В ходе своей деятельности судмедэксперт руководствуется рядом правил:

— для выяснения степени тяжести вреда здоровью, нанесенного жертве, вполне хватает обнаружения даже 1 квалифицирующего признака (если же установлен целый ряд таковых, вывод о степени тяжести вреда здоровью делается по более тяжелому);

— важен также момент нанесения повреждения (полученные в разное время оцениваются отдельно, но если повреждения усугубляют друг друга, их рассматривают в совокупности).

В соответствии с п. 27 Медкритериев не следует устанавливать степень тяжести вреда здоровью, если:

— определить сущность нанесенного вреда в процессе проведения обследования жертвы и изучения ее медицинских документов невозможно;

— вред не опасен для жизни и в момент обследования жертвы не ясен его исход;

— лицо отказывается проходить обследование или не может быть доставлено для его проведения;

— медицинские документы не содержат исчерпывающей информации о степени тяжести вреда здоровью или их нет вовсе.

Отнести последствия для жертвы по степени тяжести вреда здоровью к категории тяжких возможно, если есть хотя бы один из 4 ключевых признаков:

— непосредственно сам вред угрожает жизни;

— его последствия представляют какую-либо опасность для жизни жертвы;

— последствия вреда являются хотя и неопасными, но достаточно тяжелыми;

— в большой степени утрачена способность трудиться — общая или профессиональная.

Повреждения, которые являются угрозой жизни, также принято разделять на 2 группы (п. 6.1 Медкритериев). К 1-й относятся:

— тяжелые и проникающие раны и ушибы головы;

— переломы и раны позвоночника;

— открытые ранения и переломы;

— разрывы внутренних органов и др.

2-я группа повреждений, создающих опасность гибели потерпевшего, вызывает расстройства, которые организм не может компенсировать сам без помощи врачей. К таковым относятся:

- шок;
- кома;
- обильная кровопотеря;
- печеночная и почечная недостаточность в острой форме;
- гнойно-септические состояния;
- другие состояния, грозящие гибелью.

В числе несмертельных повреждений, имеющих тяжелые последствия:

- потеря возможности слушать, говорить, видеть;
- утрата определенных органов или нарушение их полноценного функционирования;
- психические заболевания, причиной которых стали телесные повреждения;
- заболевание нарко- или токсикоманией;
- прерывание беременности;
- обезображивания, в результате нанесения которых пострадало лицо жертвы и которые не исчезнут со временем.

Кроме того, можно говорить по степени тяжести вреда здоровью о тяжком вреде, если он серьезно повлиял на трудоспособность лица: в результате пострадавший полностью утратил профессиональную трудоспособность или минимум на 30% общую способность трудиться.

Последствия средних по своей тяжести повреждений отличают такие критерии тяжести вреда здоровью (при этом прямой опасности,

угрожающей жизни потерпевшего нет и ему не грозят тяжелые состояния, свидетельствующие о тяжких повреждениях)¹:

— расстройство здоровья на длительный период, превышающий 21 день, которое выражается во временном нарушении функционирования органов и систем;

— стойкая утрата общей способности трудиться менее чем на 1/3, в пределах 10–30% (устанавливается по специальной таблице).

Таблица процентов является приложением к Медкритериям. Примером средней степени тяжести вреда здоровью из данной таблицы может служить снижение остроты зрения одного глаза с 1,0 до 0,2.

Легкая степень тяжести вреда здоровью жертвы имеет 2 разновидности:

— непродолжительное по времени расстройство состояния здоровья (не больше 21 суток);

— незначительная (менее 10%) стойкая потеря способности трудиться.

При определении тяжести вреда здоровью мелкие повреждения, такие как ссадины, поверхностные ранения, кровоподтеки, если они не стали причиной потери трудоспособности и не повлекли кратковременные проблемы со здоровьем, не рассматриваются как вред здоровью (п. 9 Медкритериев).

Таким образом, определение степени тяжести вреда здоровью регулируется специальными медицинскими правовыми актами, помогающими соотнести уголовно-правовое понятие степени тяжести вреда здоровью и конкретные диагнозы, которыми оперируют врачи.

---

¹ Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов., Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма. 2007. С. 927.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Определение степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевших имеет значение для квалификации действий виновного лица, так как уголовный кодекс предусматривает ряд составов, часть объективной стороны которых схожи по своей структуре и отличаются именно по указанному выше признаку. Так объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 111-116 УК РФ состоит:

- А) общественно опасное деяние,
- Б) преступные последствия в виде причинения вреда здоровью,
- В) причинная связь между деянием и указанными преступными последствиями.

При этом квалификация действий виновного лица зависит именно от тяжести причиненного вреда здоровью и может быть определена только в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы.

Объективная сторона ряда других составов преступлений, предусмотренных уголовным кодексом, так же включает в себя правовые последствия в виде причинения вреда здоровью (предусмотренные ст.ст. 161, 162 УК РФ). Фиксация в ходе судебно-медицинской экспертизы наличия у потерпевшего телесных повреждений, которые вреда здоровью не причинили, важна для доказывания вины подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления с применением физического насилия.

Однако судебно-медицинская экспертиза проводится не в 100% случаев, хотя следователями выносятся постановления по каждому уголовному делу о преступлениях, в ходе которых к потерпевшим

применялось физическое насилие. Нередко не каждый потерпевший, имея на руках постановление следователя, доходит до бюро судебно-медицинских экспертиз для осмотра экспертом, либо делают это по истечении длительного промежутка времени. Следует отметить, что в ходе расследования преступлений, связанных с применением в отношении потерпевших физического насилия, важно не просто проведение судебно-медицинской экспертизы, а своевременное ее проведение, так как имеющиеся первоначальные изменения у потерпевшего с течением времени могут существенно измениться.

Так, когда потерпевший не обращался в медицинские учреждения и своевременно не прошел судебно-медицинскую экспертизу, наличие у него каких-либо телесных повреждений спустя некоторое время установить и зафиксировать не представляется возможным. Тем самым утрачивается доказательственное значение «Заключения эксперта». В случаях если потерпевший обращался за помощью в медицинские учреждения, возможность дать заключение об имевшихся у него повреждениях и тяжести причиненного вреда здоровью по истечении определенного времени повышается. Экспертиза на практике происходит в более 50 % случаях на основании медицинских документов, без предоставления потерпевшего.

Следственная практика показывает, что в большей части судебно-медицинскую экспертизу не проходят потерпевшие, в отношении которых совершены имущественные преступления (грабежи, разбой), когда телесные повреждения незначительные (повреждения в виде кровоподтеков, ссадин, царапин и т.п., то есть повреждения, которые вреда здоровью не причинили). Для данной категории потерпевших большую значимость имеет хищение принадлежащего им имущества, фиксация же наличия телесных повреждений, которые для них являются незначительными, в ходе судебно-медицинской экспертизы видится

нецелесообразной. Напротив, тогда как по преступлениям, объектом которых является непосредственно здоровье потерпевшего, такие как преступления, предусмотренные ст.ст.115,116 УК РФ, при одинаковой степени тяжести последствий применения физического насилия, судебно-медицинскую экспертизу проходят практически все потерпевшие. Кроме того, нами выделяются группы потерпевших, имеющие риск уклониться от прохождения судебно-медицинской экспертизы. К первой категории следует относить несовершеннолетних потерпевших из неблагополучных семей, по причинам отсутствия должного контроля со стороны родителей, ненадлежащего отношения последних к воспитанию своих детей. Так, по уголовному делу, возбужденному по факту открытого хищения имущества гр. К., в момент совершения преступления в отношении несовершеннолетней, мать потерпевшей отсутствовала в городе. Отец, который проживает отдельно по причине развода, должным образом контроль над дочерью не осуществлял. Потерпевшая же, в силу своего несовершеннолетнего возраста не осознавая значение судебно-медицинской экспертизы, проигнорировала требование следователя о прохождении освидетельствования. В результате имевшиеся у потерпевшей телесные повреждения зафиксированы не были, что привело к утере важного (учитывая, что свидетелей, кто бы мог подтвердить наличие у К. телесных повреждений, так же не было) доказательства применения к потерпевшей физического насилия.

Второй категорией потерпевших, не прошедших судебно-медицинскую экспертизу, являются лица, ведущие антиобщественный образ жизни, а так же негативно настроенные по отношению к правоохранительным органам и результатам их работы. В большинстве случаев уголовные дела по преступлениям, в отношении таких потерпевших возбуждаются по рапорту об обнаружении признаков преступления, при доставлении потерпевшего нарядами наружных служб в

ОВД, либо при доставлении их в медицинские учреждения. Учитывая нежелание самих потерпевших обращаться в полицию и сотрудничать в дальнейшем со следователем, можно сделать вывод и об их нежелании тратить время на прохождение экспертизы.

Третьей категорией потерпевших следует отметить тех, которые в ходе предварительного следствия преувеличивают тяжесть примененного к ним насилия, либо вообще дают ложные показания о факте применения насилия. Таким потерпевшим просто невыгодно прохождение судебно-медицинской экспертизы. Однако они получают от следователя постановление о назначении экспертизы, а впоследствии находят множество причин, по которым не смогли своевременно пройти осмотр эксперта.

При расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с применением насилия, следователям необходимо учитывать указанные особенности потерпевших. Судебно-медицинская экспертиза во всех случаях назначается следователем при обращении потерпевшего в ОВД и после первого его допроса. На данном этапе перед следователем стоит задача разъяснить потерпевшему важность и значимость своевременного прохождения судебно-медицинской экспертизы. Впоследствии же необходимо контролировать явку потерпевшего в бюро судебно-медицинской экспертизы, а при необходимости, используя права, которыми уголовно-процессуальный кодекс РФ наделяет следователя как должностное лицо - обеспечивать явку потерпевшего, имеющимся в ОВД силами и средствами.

В некоторых случаях, а именно при обращении потерпевшего в медицинские учреждения, при нахождении его на стационарном или амбулаторном лечении, в результате преступного посягательства, одного осмотра экспертом потерпевшего для вынесения заключения недостаточно. В таких случаях требуется предоставление экспертам

медицинских документов, которые доставляются не всегда своевременно. Зачастую следователь, направляет постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы и потерпевшего в бюро судебно-медицинских экспертиз, без каких-либо медицинских документов, хотя материалы уголовного дела содержат сведения о нахождении потерпевшего на лечении, либо о доставлении потерпевшего для оказания первой медицинской помощи в то или иное медицинское учреждение. При этом следователь не предпринимает никаких действий по взаимодействию с экспертом, в производстве которого находится экспертиза. А по истечении продолжительного времени получает заключение, с выводом о невозможности ответить на поставленные перед экспертом вопросы без предоставления определенных медицинских документов. Только после этого, проводятся следственные и процессуальные действия, направленные на изъятие и истребование медицинских документов, и назначается дополнительная судебно-медицинская экспертиза. Что требует дополнительных затрат сил и времени и в итоге приводит к нарушению сроков предварительного следствия.

В отдельных случаях для разрешения вопросов, поставленных следователем, необходимо повторное освидетельствование. В случаях, когда состояние здоровья потерпевшего не позволяет эксперту провести детальное обследование и описание повреждений, он отмечает данные осмотра. Дальнейшее же исследование проводится с обязательным изучением медицинских документов и повторным осмотром потерпевшего. Повторный осмотр потерпевших зачастую необходим и при дополнительных судебно-медицинских экспертизах для решения вопросов о возможности возникновения повреждений в конкретных условиях. Так, по уголовному делу по обвинению гр. М. в совершении разбойного нападения, потерпевшая в ходе допроса пояснила, что М. нанес ей несколько ударов руками и ногами по голове, после чего, несколько раз

приложил к ее ногам нагретый утюг, отчего на ее теле образовались ожоги. В ходе следственного эксперимента потерпевшая показала, каким именно образом М. причинил ей телесные повреждения. Обвиняемый же показания потерпевшей не подтвердил и выдвинул свою версию. Кроме того, показания потерпевшей, которая в момент совершения в отношении нее находилась в состоянии алкогольного опьянения, не нашли своего подтверждения другими материалами дела. Для проверки показаний потерпевшей и обвиняемого следователем была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза. Эксперт сопоставил показания потерпевшей, данные в ходе допросов и очных ставок, результаты следственных экспериментов с участием обвиняемого и потерпевшей. Затем произвел повторный осмотр потерпевшей и сделал вывод о невозможности образования имевшихся у Ш. повреждений при обстоятельствах, описанных обвиняемым. При этом эксперт сделал вывод о том, что данные телесные повреждения могли быть причинены при обстоятельствах, описанных потерпевшей. Однако, без повторного осмотра, дать ответ на поставленный вопрос с учетом личности потерпевшей и других обстоятельств дела, не представлялось возможным, о чем эксперт своевременно уведомил следователя. Следователь своевременно обеспечил явку потерпевшей. В результате оперативных действий и взаимодействия судебно-медицинского эксперта и следователя в ходе производства дополнительной экспертизы было добыто важное доказательство вины гр.М. Учитывая изложенное можно сделать вывод, что для качественного и результативного проведения судебно-медицинской экспертизы, перед следователем стоит задача обеспечить своевременную явку потерпевшего для повторного осмотра. Будет ли явка потерпевшего своевременной, во многом зависит от уровня взаимодействия следователя и эксперта.

При экспертизе телесных повреждений значение придается так же следственным данным, относящимся к обстоятельствам возникновения повреждения. Поэтому они должны быть отражены в материалах дела возможно подробнее. К сожалению не редки случаи, когда качество следственных действий - допросов, следственных экспериментов не устраивает экспертов. На основании информации, содержащейся в протоколах указанных следственных действий, эксперт не может дать ответ на поставленные перед ним вопросы. Что так же является последствием отсутствия взаимодействия следователя и эксперта, который при своевременном обращении к нему следователя может дать полную консультацию об объеме и характере информации необходимой для проведения судебно-медицинской экспертизы. Идеальным в этом случае представляется возвращение к практике привлечения эксперта к непосредственному участию в следственных действиях, что в последнее время почти не используется следователями органов внутренних дел.

22.11.2014 года в вечернее время Чихалин В.А. и Шварев А.В. находились в квартире № 47 дома № 35 по ул. Павлова Кировского района г. Красноярск, где проживает Чихалин В.А., куда Шварев А.В. пришел с целью распития спиртных напитков. В указанный день, около 20 часов 00 минут, на почве внезапно возникших неприязненных отношений между Чихалиным В.А. и Шваревым А.В., произошел словесный конфликт, в ходе которого Шварев А.В., находясь в коридоре квартиры № 47 дома № 35 по ул. Павлова г. Красноярск, нанес несколько ударов кулаком по лицу и голове Чихалина В.А., причинив последнему телесные повреждения, согласно заключению эксперта № 11562 от 25.11.2014 г. в виде кровоподтеков на лице, ссадины на волосистой части головы, правом локтевом суставе, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и, согласно п. 9 раздела II приказа МЗ и СР РФ № 194 н

от 24.04.2008 г., расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека, могли возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов), давностью 1-3 суток ко времени проведения экспертизы. В это время, у Чихалина В.А. возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью Шварева А.В. Осуществляя свои преступные намерения, Чихалин В.А. 22.11.2014 г. около 20 часов 00 минут прошел на кухню, расположенную в квартире № 47 дома № 35 по ул. Павлова г. Красноярск, где со стола взял нож, с которым вышел в коридор указанной квартиры, где находился Шварев А.В. В указанное время, находясь в коридоре квартиры № 47 дома № 35 по ул. Павлова г. Красноярск, Чихалин В.А., осознавая, что грудная клетка является жизненно-важной частью тела, желая причинить тяжкий вред здоровью Шварева А.В., применяя имеющийся при нём нож как предмет, используемый в качестве оружия, умышленно нанес не менее трех ударов ножом в область грудной клетки Шварева А.В. В результате преступных действий Чихалина В.А., согласно заключения эксперта № 12893 от 30.12.2014 г. Швареву А.В., причинены телесные повреждения в виде: - проникающего в левую плевральную полость колото-резанного ранения грудной клетки слева (рана № 1), с локализацией раны по заднеподмышечной линии на уровне 5-го межреберья, повреждением верхней доли левого легкого, внутриплевральным кровотечением 150 мл; - проникающего в правую плевральную полость колото-резанного ранения грудной клетки справа (рана № 2) с локализацией раны по лопаточной линии на уровне 9-го межреберья, повреждением нижней доли правого легкого, внутриплевральным кровотечением 200 мл;

- проникающего в правую плевральную полость и брюшную полость колото-резанного ранения грудной клетки справа (рана № 3) с локализацией раны по лопаточной линии на уровне 9-го межреберья,

повреждением нижней доли правого легкого, правого купола диафрагмы, печени, внутрибрюшным кровотечением 50 мл.

Рана № 1 согласно приказу МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 г. п. 6.1.9 отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак вреда, опасного для жизни человека. По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление Правительства РФ № 522 от 17.08.2007 года) квалифицируется как ТЯЖКИЙ вред здоровью.

Рана № 2 согласно приказу МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 г. п. 6.1.9 отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак вреда, опасного для жизни человека. По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление Правительства РФ № 522 от 17.08.2007 года) квалифицируется как ТЯЖКИЙ вред здоровью.

Рана № 3 согласно приказу МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 г. п. 6.1.15 отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак вреда, опасного для жизни человека. По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление Правительства РФ № 522 от 17.08.2007 года) квалифицируется как ТЯЖКИЙ вред здоровью.

Вышеуказанные повреждения возникли от не менее чем 3-х воздействий предмета (орудия), обладающего колюще-режущими свойствами.

Своими действиями Чихалин Василий Александрович совершил преступление, предусмотренное п. 3 ч. 2 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В ходе предварительного следствия обвиняемому Чихалину В.А. проведена амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза,

согласно заключению которой Чихалин В.А. хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность действий и руководить ими в период инкриминируемого ему деяния, не страдал и не страдает. Во время инкриминируемого ему деяния не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, так как верно ориентировался в окружающей обстановке, действия его были последовательны и целенаправленны, носили завершённый характер, поддерживал адекватный речевой контакт, отсутствовали психопатологические мотивы правонарушения. Поэтому он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается. В настоящее время Чихалин В.А. также мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Может принимать участие в судебно-следственных мероприятиях. Самостоятельно осуществлять право на защиту. В момент совершения преступления Чихалин В.А. не находился в состоянии аффекта (физиологического или кумулятивного) или ином юридически значимом эмоциональном состоянии, способном оказать существенное влияние на его сознание и деятельность. Об этом свидетельствует отсутствие характерной для этих состояний динамики течения эмоциональных реакций, специфических изменений сознания и восприятия.

11.10.2015 г. в вечернее время, точное время следствием не установлено Сдвижков С.С. в состоянии алкогольного опьянения, находился в квартире 45 дома № 8 «а» по ул. Водопьянова в Советском районе г. Красноярска, где проживал совместно с Золотаревой Г.С. В указанное время у Сдвижкова С.С. возник преступный умысел,

направленный на тайное хищение оздоравливающего мата «COVERMAT», принадлежащего матери Золотаревой Г.С.- Золотаревой М.С. Осуществляя свой преступный умысел, действуя умышленно из корыстных побуждений, Сдвижков С.С., воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, 11.10.2015 г. в вечернее время, точное время следствием не установлено, тайно похитил из шкафа стоящего в комнате квартиры № 45 дома № 8 «а» по ул. Водопьянова в Советском районе г. Красноярск, оздоравливающий мат «COVERMAT» в сумке, общей стоимостью 15000 рублей, принадлежащий Золотаревой М.С. С похищенным имуществом Сдвижков С.С. с места преступления скрылся, похищенным распорядился по своему усмотрению, причинив Золотаревой М.С. значительный материальный ущерб на указанную сумму.

Своими действиями Сдвижков Сергей Станиславович совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину.

Кроме того, в период времени с 25.08.2016 г. по 30.08.2016 г., точная дата следствием не установлена, в дневное время, точное время следствием не установлено, Сдвижков С.С. находился в квартире № 28 дома № 39 по пер. Медицинский в Свердловском районе г. Красноярск, где временно проживал. В указанное время у Сдвижкова С.С. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение автомобильных шин зимней резины «Yokohama» R15 принадлежащей Орловой Т.А. Осуществляя свой преступный умысел, действуя умышленно из корыстных побуждений, Сдвижков С.С., воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похитил из кладовой в квартире № 28 дома № 39 по пер. Медицинский г. Красноярск, автомобильные шины зимней резины «Yokohama» R15 в количестве 4 штук, стоимостью 3000 рублей каждая, на общую сумму 12000 рублей, принадлежащие Орловой

Т.А. С похищенным имуществом Сдвижков С.С. с места преступления скрылся, похищенным распорядился по своему усмотрению, причинив Орловой Т.А. значительный материальный ущерб на указанную сумму.

Своими действиями Сдвижков Сергей Станиславович совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину.

Кроме того, в период времени с 23 часов 17.10.2016 г. до 00 часов 10 минут 18.10.2016 г. Сдвижков С.С. находился в квартире № 12 дома № 70 по ул. Щорса в Кировском районе г. Красноярска, в гостях у своего знакомого Коргун Д.Д., где также находился его знакомый Белокаменский Д.А. В указанное время в ходе совместного употребления спиртного у Белокаменского Д.А. и Сдвижкова С.С. на почве личных неприязненных отношений произошел словесный конфликт, в ходе которого Сдвижков С.С. нанес ему один удар рукой по лицу, от чего последний потерял равновесие и упал на пол на кухне указанной квартиры, после чего Сдвижков С.С. нанес Белокаменскому Д.А. один удар рукой по лицу и схватив за одежду, затащил в комнату, где нанес ему не менее двух ударов рукой по лицу. Белокаменский Д.А. схватил руками Сдвижкова С.С. за ноги и последний потеряв равновесие упал на пол, ударившись лицом о батарею в комнате, тем самым получив телесные повреждения, в виде поверхностной раны левого верхнего века. В это время, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, у Сдвижкова С.С. желавшего нанести телесные повреждения Белокаменскому Д.А., возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью последнего. Осуществляя свой преступный умысел, Сдвижков С.С. в период времени с 23 часов 17.10.2016 г. до 00 часов 10 минут 18.10.2016 г., точное время следствием не установлено, прошел на кухню, расположенную в квартире № 12 дома № 70 по ул. Щорса г. Красноярска,

где со стола взял нож, с которым зашел в комнату указанной квартиры, где находился Белокаменский Д.А. В указанное время, находясь в комнате квартиры № 12 дома № 70 по ул. Щорса г. Красноярск, Сдвижков С.С., осознавая, что грудная клетка является жизненно-важной частью тела, желая причинить тяжкий вред здоровью Белокаменского Д.А., применяя имеющийся при нём нож как предмет, используемый в качестве оружия, умышленно нанес один удар ножом в область грудной клетки Белокаменского Д.А. и, осознавая, что его противоправные действия могут обезобразить лицо Белокаменского Д.А., преследуя цель причинить ему тяжкий вред здоровью, нанес не менее двух ударов ножом в область шеи и лица последнего. В результате преступных действий Сдвижкова С.С. согласно заключению эксперта № 560 от 17.01.2017 г. Белокаменскому Д.А., причинены телесные повреждения в виде: колото-резаного ранения грудной клетки проникающее в плевральную полость с колото-резаной раной в 3-ем межреберье по передней подмышечной линии слева, с повреждением костальной плевры, межреберных мышц, со слепым ранением верхней доли легкого во 2-ом сегменте, с гемотораксом около 2000 мл, с развитием пневмоторакса; резано-скальпированной раны переднебоковой поверхности шеи слева без повреждения крупных кровеносных сосудов, трахеи и пищевода; резаных ран на спинке носа и в области верхней губы.

Колото-резаное ранение грудной клетки проникающее в плевральную полость с колото-резаной раной в 3-ем межреберье по передней подмышечной линии слева, с повреждением костальной плевры, межреберных мышц, со слепым ранением верхней доли легкого во 2-ом сегменте, с гемотораксом около 2000 мл, с развитием пневмоторакса, согласно приказу МЗиСР РФ № 194н от 24.04.2008 года п. 6.1.9 отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак вреда,

опасного для жизни человека, что квалифицируется как ТЯЖКИЙ вред здоровью.

Раны в области шеи, спинки носа и верхней губы, как в совокупности, так и каждая отдельно вызвали временную нетрудоспособность продолжительностью до 21 дня, что согласно приказу МЗиСР № 194н от 24.04.2008 года п.8.1 отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак кратковременного расстройства здоровья, что квалифицируется как ЛЕГКИЙ вред здоровью.

Согласно заключению эксперта № 1318/560-2017г. от 02.02.2017 г. обнаруженные у Белокаменского Д.А. рубцы на лице: на спинке носа слева и на верхней губе слева от красной каймы с переходом на область щеки, являются следствием заживления вышеуказанных ран. Данные рубцы являются неизгладимыми, так как с течением времени самостоятельно не исчезают и обезображивают внешность Белокаменского Д.А., в связи с чем относятся к ТЯЖКОМУ вреду здоровью.

Своими действиями Сдвижков Сергей Станиславович совершил преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, а также выразившееся в неизгладимом обезображивании лица, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

По совокупности преступлений действия Сдвижкова Сергея Станиславовича следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание Сдвижкова С.С., является рецидив преступлений, согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ судом может быть признано совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. (т. 2 л.д. 145)

В ходе предварительного следствия Сдвижкову С.С. проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, согласно заключению № 4937/д от 16.01.2017 г. Сдвижков С.С., 1976 г.р., хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период инкриминируемых ему деяний не страдал и не страдает в настоящее время. По своему психическому состоянию Сдвижков С.С. может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Во время совершения инкриминируемых ему деяний, он находился вне какого-либо временного психического расстройства, так как правильно ориентировался в окружающем, действия его носили последовательный, целенаправленный характер, отсутствовали психопатологические мотивы правонарушений, а потому он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается. В настоящее время он может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и может давать о них показания. Может участвовать в судебно-следственных мероприятиях, защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Вопрос о связи психического расстройства испытуемого с опасностью для него или других лиц, либо возможностью причинения иного существенного вреда увязан законодателем с вопросами назначения принудительных мер медицинского характера невменяемым лицам и решается только в отношении последних (ст. 97 ч. 2 УК РФ, ст. 433 ч.ч. 1, 2 УПК РФ). Сдвижков С.С. наркоманией не страдает. (т.2 л.д.122-123)

Доказательством, на которое ссылаются обвиняемый и защитник, являются показания Сдвижкова С.С., который пояснил, что в 2013 году он в местах лишения свободы познакомился с Тетериным Е.В., с которым стал поддерживать дружеские отношения. Тетерин Е.В. знал, что его зовут Сергей, а также его прозвище «Дизель». В конце июня 2016 г., точную дату он не помнит, в районе остановки «Станция Енисей» по ул. 60 лет Октября г. Красноярска он случайно встретил Тетерина Е.В. Поскольку ему негде было жить, то последний предложил ему проживать по пер. Медицинский, 39-28 г. Красноярска. В квартире он проживал один, Тетерин Е.В. и его сожительница Орлова Т.А. жили на даче. Когда он проживал в квартире Тетерина Е.В., то видел, что в кладовой, расположенной в квартире, находятся шины зимней резины. В период времени с 25.08.2016 г. по 30.08.2016 г., в дневное время, точную дату и время он не помнит, поскольку он нуждался в деньгах, то решил совершить кражу шин, находившихся в кладовой. Он вышел на улицу, где остановил проезжавший мимо автомобиль, марку и цвет автомобиля он не помнит, за рулем которого находился ранее не знакомый ему мужчина, описать и опознать данного мужчину он не может. Он предложил водителю данного автомобиля приобрести у него шины, на что тот согласился. О том, что шины похищенные, он мужчине не говорил. Он сказал водителю автомобиля подъехать к подъезду дома № 39 по пер. Медицинский г. Красноярска, после чего вынес из квартиры шины и погрузил их в указанный автомобиль. Мужчина рассчитался с ним, заплатив 6000 рублей. Полученные от продажи похищенных шин денежные средства он потратил на личные нужды. (т. 3 л.д.86-89)

Обстоятельствами, смягчающими наказание обвиняемого Сдвижкова С.С. в порядке п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является явка с повинной, в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ, судом может быть учтено наличие

хронических заболеваний (вич) у обвиняемого, содействие в раскрытии тяжких преступлений (т.1 л.д.174, т. 2 л.д.165, 166-167)

Так, 27.05.2014 года около 24 часов 00 минут Барков В.М. и Разоренов В.В. находились на восьмом этаже в коридоре общежития, расположенного по ул. Щорса, 66 в Кировском районе г. Красноярска, где распивали спиртные напитки. В ходе распития спиртного, между Барковым В.М. и Разореновым В.В., на почве внезапно возникших неприязненных отношений, произошел словесный конфликт, переросший в драку, в ходе которой Разоренов В.В. нанес один удар кулаком в область лица Баркова В.М., в ответ Барков В.М. нанес один удар по телу Разоренова В.В., затем Разоренов В.В. ушел в комнату № 1 общежития по ул. Щорса, 66 г. Красноярска, где взял металлическую трубу, которой в коридоре общежития нанес один удар по руке Баркова В.М., отчего последний почувствовал физическую боль. После драки Разоренов В.В. зашел в комнату № 1 общежития по ул. Щорса, 66 г. Красноярска, где проживает, следом за ним в комнату зашел Барков В.М., где у последнего возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью Разоренова В.В. Осуществляя свои преступные намерения, находясь в указанной комнате, Барков В.М., схватив со стола в комнате нож, и осознавая, что грудная клетка является жизненно-важной частью тела, желая причинить тяжкий вред здоровью, умышленно нанес один удар ножом в область грудной клетки Разоренова В.В., причинив последнему, согласно заключения судебно-медицинской экспертизы № 6436 от 03.07.2014 г. телесные повреждения в виде проникающего в плевральную полость колото-резанного ранения грудной клетки слева с локализацией раны в 6-ом межреберье по лопаточной линии, направлением раневого канала сзади наперед, с развитием пневмоторакса, согласно приказу МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 г. п. 6.1.9 отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак вреда, опасного для жизни

человека. По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление правительства РФ № 522 от 17.08.2007 г.) квалифицируется как ТЯЖКИЙ вред здоровью.

Своими действиями Барков В. М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

В ходе предварительного следствия обвиняемому Баркову В.М. проведена амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой Барков В.М. каким-либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период деяния, не страдал и не страдает в настоящее время, у него обнаруживается эмоционально-неустойчивое расстройство личности, осложненное синдромом зависимости от алкоголя средней стадии.

На это указывают данные анамнеза, настоящего психиатрического обследования о наследственной отягощенности, неустойчивых интересах, нарушениях поведения с детства (раннее экспериментирование с психически активными веществами), склонность к нанесению себе самоповреждений, стремлении к независимости, трудностях социальной адаптации, склонности к асоциальным формам поведения, слабой коррекции под воздействием наказания, длительном запойном употреблении алкоголем с высокой толерантностью, утратой количественного контроля и рвотного рефлекса, формированием абстинентного синдрома.

Подтверждают диагноз данные настоящего обследования, выявившего эмоциональную неустойчивость, обидчивость, склонность к

демонстративным формам поведения, эгоцентризм, легковесность суждений, невысокий уровень интеллекта. При этом он понимает противоправность и наказуемость преступления, критически оценивает сложившуюся ситуацию, не выявляет грубых нарушений в мышлении и интеллектуально-мнестических сферах, а потому может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Дисгармоничные личностные особенности подэкспертного носят тотальный характер, достаточно стабильны и существенно снижают его способности к социальной адаптации.

Во время совершения деяния, подэкспертный находился вне какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения, о чем свидетельствуют данные об употреблении им незадолго до правонарушения значительного количества спиртного. Он правильно ориентировался в окружающем, вступал в адекватный речевой контакт, сохранил воспоминания о периоде времени относящегося к деянию, его действия носили последовательный, целенаправленный, заверченный характер, отсутствовали психопатологические мотивы преступлений, а потому он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Частичное запоминание своих действий, а также интерпретация событий в наиболее выгодном для себя свете, в период времени относящийся к правонарушению, не исключают у него в то время простого алкогольного опьянения и характерно для лиц систематически злоупотребляющих алкоголем. Выявленные у подэкспертного психические особенности не препятствуют назначению ему наказания. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

В настоящее время он может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства,

имеющие значение для дела и давать о них показания, участвовать в судебно-следственных мероприятиях, защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Психологический анализ материалов уголовного дела и направленной беседы с подэкспертным позволяют прийти к выводу, что в момент совершения инкриминируемого ему деяния Барков В.М. не находился в состоянии аффекта. Об этом свидетельствует отсутствие 3-хфазной динамики течения эмоциональных реакций и специфических изменений сознания и деятельности. Доказательства, на которые ссылаются обвиняемый и защитник, отсутствуют.

Приведем еще один пример.

05.12.2015 г. в ночное время Разборова И.А. находилась в квартире № 23 дома № 12 по ул. Академика Павлова г. Красноярска, в гостях у Барадуля В.И. и Ноговицыной Н.С., где совместно с последними распивала спиртные напитки. После совместного распития спиртных напитков, 06.12.2015 г. примерно в 05 часов, между Барадуля В.И. и Ноговицыной Н.С. в коридоре квартиры № 23 дома № 12 по ул. Академика Павлова г. Красноярска, на почве личных неприязненных отношений, произошел словесный конфликт. В это время Разборова И.А. находилась на кухне квартиры по указанному адресу, где при помощи не установленного следствием кухонного ножа резала продукты питания. С целью остановить конфликт, Разборова И.А., продолжая держать в руке нож, вышла в коридор квартиры, где оттолкнула Барадуля В.И. в сторону. Барадуля В.И. на почве личных неприязненных отношений к Разборовой И.А., оттолкнул последнюю на кухню, где нанес ей два удара кулаком по лицу, причинив физическую боль, после чего, повернувшись спиной к Разборовой И.А., вышел в коридор квартиры.

В это время у Разборовой И.А. на почве личных неприязненных отношений возник преступный умысел, направленный на причинение

тяжкого вреда здоровью Барадуля В.И. Осуществляя свой преступный умысел, Разборова И.А. 06.12.2015 г. примерно в 05 часов, находясь в коридоре квартиры № 23 дома № 12 по ул. Академика Павлова г. Красноярск, осознавая, что грудная клетка является жизненно-важной частью тела, желая причинить тяжкий вред здоровью Барадуля В.И., применяя имеющийся при ней не установленный следствием нож, как предмет, используемый в качестве оружия, умышленно нанесла два удара ножом в область грудной клетки Барадуля В.И., причинив своими преступными действиями Барадуля В.И. согласно заключения судебно-медицинской экспертизы № 170 от 11.01.2016 г. телесные повреждения в виде: проникающего ранения грудной клетки с наличием колото-резанной раны по задней поверхности слева по лопаточной линии в проекции 5-го ребра с направлением раневого канала сверху вниз, слева направо, длиной около 3,5 см, которое согласно приказу МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 г. п. 6.1.9 отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак вреда, опасного для жизни человека.

По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление Правительства РФ № 522 от 17.08.2007 года) квалифицируется как ТЯЖКИЙ вред здоровью; непроникающего ранения грудной клетки с наличием колото-резанной раны по задней поверхности в проекции ости правой лопатки справа потребовавшей первичной хирургической обработки с наложением швов, которое вызвало временную нетрудоспособность продолжительностью до 21 дня, что согласно приказу МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 г. п. 8.1 отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак кратковременного расстройства здоровья.

По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление Правительства

РФ № 522 от 17.08.2007 года) квалифицируется как ЛЕГКИЙ вред здоровью.

Своими действиями Разборова Ирина Андреевна совершила преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В ходе предварительного следствия обвиняемой Разборовой И.А. проведена амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой Разборова И.А. хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы ее способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий в период инкриминируемого ей деяния не страдала и не страдает, выявляет признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности, осложненные синдромом зависимости от алкоголя, что подтверждается данными анамнеза и настоящего психолого-психиатрического обследования о неблагоприятной наследственности, воспитании в условиях социально-педагогической запущенности, злоупотреблении спиртными напитками с формированием болезненного пристрастия к спиртному, склонности к конфликтности, несдержанности в определенных значимых для нее ситуациях, снижением контроля в состоянии алкогольного опьянения.

Однако, указанные психические расстройства испытуемой при отсутствии у нее продуктивной психопатологической симптоматики, болезненных расстройств мышления и памяти, а также с учетом сохранности критических способностей, выражены не столь значительно и не лишают испытуемую способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Во время совершения инкриминируемого ей деяния Разборова И.А. находилась вне какого-либо временного психического расстройства, а в состоянии

простого алкогольного опьянения т.к. предварительно алкоголизировалась в тоже время правильно ориентировалась в окружающем, вступала в адекватный речевой контакт, действия ее носили последовательный, целенаправленный характер, отсутствовали психопатологические мотивы преступления. Поэтому она могла осознавать фактический характер и общественную своих действий и руководить ими.

В принудительных мерах медицинского характера не нуждается. В настоящее время она может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания. Может участвовать в судебно-следственных мероприятиях. Ссылка испытуемой на забывание событий правонарушения не противоречит состоянию простого алкогольного опьянения. Разборова И.А. во время совершения инкриминируемого ей деяния не находилась в состоянии аффекта.

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза играет существенную роль в процессе доказывания по делам о причинении вреда здоровью и нанесении телесных повреждений. И не смотря на то, что производит ее лицо, обладающее специальными познаниями, а именно - судебно-медицинский эксперт, ответственность за качество проведения экспертизы лежит так же и на следователе. Подготовке к проведению экспертизы следователь должен уделять такое же внимание как подготовке к проведению любого следственного действия, начиная от изучения материалов уголовного дела и личности потерпевшего, и заканчивая включением в план расследования мероприятий, обеспечивающих своевременное и качественное проведение экспертизы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под легким вредом, нанесенным здоровью человека принято понимать утрату им возможности выполнять трудовые обязанности в течение непродолжительного времени, до 21 календарного дня, либо уменьшение работоспособности до 5% от базового показателя, имеющего стойкий и неустранимый характер. Подобный процент утраты функциональных возможностей характерен, например, для неподвижности сустава между фалангами пальца, оторванного уха или нарушения дыхания через нос, после его перелома.

Состав преступления умышленного причинения легкого вреда здоровью формируется в том случае, когда удастся объединить воедино следующие факторы:

- имеется, подтвержденный медицинским заключением, факт нанесения вреда в легкой форме организму пострадавшего лица, которое написало заявление в органы охраны правопорядка;
- установлено в результате розыскных мероприятий лицо, нанесшее лёгкий ущерб физическому благосостоянию жертвы, и подтверждена его причастность к происшедшему;
- возраст обвиняемого лица превышает 16-летний предел, потребный для уголовного преследования;
- зафиксирован умышленный характер нанесения злоумышленником вреда здоровью пострадавшего, то есть возникший в силу осознанного его желания, а не вследствие стечения обстоятельств.

Многие противоправные действия граждан, направленные против личности человека приводят к умышленному нанесению вреда здоровью. Момент ответственности не учитывается в процессе совершения такого действия, а его последствия необратимо возвращаются к инициатору (инициаторам) в виде признания их вины и понесённого наказания.

Понятие умышленного причинения лёгкого вреда здоровью складывается из общего представления о преступлении, в котором наличествует преднамеренность действий. К группе преступлений против здоровья граждан относятся все противоправные ситуации, в которых пострадавшему был нанесён ущерб здоровью, так как подобные деяния носят социально опасный характер и предполагают посягательство на основную ценность человеческого благополучия. Соответственно, общество, защищая своих граждан от насилия, предусматривает для таких действий наказание по положению уголовного кодекса РФ.

Уголовное законодательство определяет ответственность за умышленное причинение вреда здоровью в соответствии со статьёй 115 УК РФ.

Объективная сторона преступления связана со здоровьем граждан, которое защищается от посягательств и противоправных действий. Здесь играет роль факт установленного деяния и тех последствий, к которым оно привело.

Следствием устанавливается связь между нарушением состояния здоровья потерпевшего и преступным действием, которое привело к лёгким травмам, ушибам и т.п. Объективные характеристики преступления восстанавливают картину преступления на основании установленного факта содеянного в определённом месте и в определённое время, а также путём установления лица, совершившего его. Обычно в таких случаях обнаруживаются факты избиения или причинения умышленной боли потерпевшему, которые вменяют дополнительную уголовную ответственность по статье 116 УК РФ.

В 2012 году суд Бутырского района г. Москвы оформил обвинительное заключение по ч. 1 ст. 115 УК РФ гр. Капралову А.А., нанесшему многочисленные удары кулаком в лицо и ногами по туловищу, после падения пострадавшего, причинив ему черепно-мозговую травму и

ссадины грудной клетки. В качестве меры пресечения орган правосудия избрал выплату обвиняемым штрафа.

В 2012 году мировой судья района Южное Бутово г. Москвы признал гр. Молчанова К.В. виновным в преступлении, классифицируемом по ч.2 ст.115 УК РФ, совершившему демонстративное публичное избиение, известного ему ранее лица, сделавшего замечание по форме его поведения. Результатом многочисленных ударов кулаком в лицо стали повреждения зубов и перелом челюсти, признанные легким вредом здоровью потерпевшего. Наказанием осужденному послужило ограничение свободы передвижения сроком на 1 год.

Субъективная сторона преступления отражает личность злоумышленника, его психическое состояние и степень психической дееспособности, она основана: Причинение легкого вреда на мотивах преступного деяния; на целях, которых пытался достичь злоумышленник; на взаимоотношениях, которые сложились между лицами до момента наступления конфликта и которые могут определить степень вины злоумышленника. К субъективной стороне преступления может относиться всё, что раскрывает личностные и психологические характеристики автора деяния. К ним же будет отнесена моральная оценка случившегося: раскаяние или стремление оправдать себя, озлобленность или смирение. Субъективные характеристики совершённого деяния могут повлиять на меру пресечения в отношении совершённого преступления.

Здоровье человека является не только важнейшей ценностью личности, которая стремится к нормальному физиологическому самочувствию и существованию, но и общественное достояние. Естественно, что общество кардинально заинтересовано в сохранении здоровья своих граждан. Состав преступления по этой статье заключается в нарушении прав человека, который имеет право распоряжаться своим здоровьем по собственному усмотрению.

В него входят такие действия как нанесение ударов кулаком или предметом, бросание в потерпевшего тяжёлого предмета, а также умышленное использование химических или термических средств, приведшие к поправимому ущербу здоровья. К лёгким формам вреда, причинённого здоровью, относится временная нетрудоспособность, согласно статье 115 части 1 УК РФ, пострадавшего лица и (или) незначительное повреждение состояние здоровья.

Квалификационный состав преступления определяет степень сложности наступивших в результате деяния последствий, которые определяются таковыми через медицинское освидетельствование. В данном случае они должны относиться к категории «лёгкие телесные повреждения», не несущие серьёзной угрозы общему состоянию здоровья. В квалификационном составе должна быть определена умышленность деяния, а не случайное стечение обстоятельств и число участников с противоправной стороны.

При совершении противоправного действия группой лиц, оно может квалифицироваться в соответствии с ч. 2 ст. 115 в том случае, если было ориентировано на антисоциальные процессы, такие как разжигание политических, межнациональных, религиозных конфликтов и иных организованных преступных действий. Естественно, что вменяемое в этом случае наказание будет зависеть не столько от тяжести телесных повреждений потерпевшего, сколько от степени социальной опасности группы. Кроме этого, квалифицируются цели и мотивы преступления.

К ответственности за преступления привлекаются лица, признанные виновными в намеренном причинении лёгкой тяжести вреда, здоровью человека. Ответственность вменяется на основании признания вины самим преступником или при его доказанности путём следственных мероприятий.

Степень ответственности предусматривается в соответствии с положениями ст. 115 УК РФ на основании квалификации преступления и наличия смягчающих или отягчающих обстоятельств, учитываемых при ведении дела в суде. К ответственности за совершение преступления по статье 115 УК РФ привлекаются лица от 16 лет. Виновные, не достигшие этого возраста или психически недееспособные лица, к ответственности не привлекаются. Мера пресечения, как и в отношении прочих преступлений, будет избрана в судебном порядке.

По итогам рассмотренной проблемы можно сделать соответствующие выводы, что любое деяние, которое может повлечь за собой причинение лёгкого вреда здоровью, в случае нанесения синяков, ушибов, ожогов и т.п., будет квалифицироваться как умышленное. Каждый гражданин, ещё до вступления в конфликт должен понимать всю степень ответственности на случай непредусмотренных последствий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (в ред. от 21.07.2014 года)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 - ФЗ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года (в ред. от 03.04.2017 года)
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» №73-ФЗ от 31 мая 2001 года (последняя редакция)
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ.
6. Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522.
7. Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24.04.2008 №194н.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ.
9. Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов // Т.В. Аверьянова [и др.]. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА - М), 2012.
10. Алескеров, В. И. Криминалистика: практикум. Ч. 1: Криминалистическая техника / В. И. Алескеров. М : РПА Минюста России. 2007.

11. Алескеров, В. И. Криминалистика: практикум. Ч. 2: Криминалистическая тактика / В. И. Алескеров. М: РПА Минюста России, 2008.
12. Драпкин, Л. Я. Криминалистика: учебник для вузов / Л. Я. Драпкин. М.: Проспект, 2007.
13. Балашов, Д. Н. Криминалистика: учебник для вузов / Д. Н. Балашов, [и др.]. М.: Инфра-М, 2005.
14. Бастрыкин, А. И. Криминалистика: современные методы криминалистического исследования : учеб. пособие для вузов/А. И. Бастрыкин. - СПб. : Ольга, 2003.
15. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, т.1. М. 2011.
16. Белозерова, И. И. Криминалистика. М., 2013.
17. Герасимов, И.Ф. Криминалистика: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2013.
18. Зайцев, О.А. Криминалистика. Курс лекций: учебное пособие для вузов // О.А. Зайцев. М. Издательство «Экзамен». 2012.
19. Ищенко, Е.П. Криминалистика: Учебник / Под. ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2012.
20. Ищенко, Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика. – М., 2013.
21. Каневский, Л.Л. Криминалистика. Экстерн-пособие. Издательство «Восточный университет». Уфа. 2012.
22. Криминалистика: / под ред. Н.П. Яблокова и В.Я. Колдина. М., 2012.
23. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов., Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп.— М. : Норма, 2007.
24. Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. М.: Зерцало, 2007.

25. Криминалистика: практикум для вузов / под ред. Н. П. Яблокова. М.: Юристъ, 2004.
26. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А. Г. Филиппова. М.: Высшее образование. 2006.
27. Кузьмин, С. В. Методология, метод, теория с позиции криминалистики. // Правоведение. 2011. № 2.
28. Куликов, В.И. Основы криминалистической теории. М. 2012.
29. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М.: ТК Велби; Проспект, 2008.
30. Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2008. Вып. № 4.
31. Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В.Аверьянова, И.А. Александрова и др., Под. ред. проф. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. 2009.
32. Соловьев, А.В. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011.
33. Филиппов, А.Г. Учебник по криминалистике // А.Г. Филиппов. М.: Проспект. 2013.
34. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов М.: Юрайт.2012.
35. Яблоков, Н. П. Криминалистика. М.: ЛексЭст, 2013.
36. Яблоков, Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
37. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002.

38. Кустов, А.М. Криминалистически значимая информация о механизме совершенного преступления // Вестник криминалистики. Отв. редактор С.А. Ялышев. Санкт-Петербург. 2015. № 3 (55).

39. Чельшева, О.В. Механизм преступления - понятие и значение для криминалистических исследований // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк. 2006. № 4.